

АЛЬБЕРТ БАЙКАЛОВ

*Негодяи всегда
притягивают
себе подобных*

*Сотворив
кулира, ты
принимаяешь
его пороки*

МРАКОБЕСЫ

КРЕСТОПОВАЛ

СОВРЕМЕННЫЙ БОЕВИК-ДЕТОНАТОР

Альберт Байкалов

Мракобесы

Серия «Крестоповал»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4989832

Крестоповал. Мракобесы / Альберт Байкалов: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-62250-4

Аннотация

На журналистку Ольгу Званцеву совершено покушение, она тяжело ранена и находится в коме. Ее знакомые – частные сыщики Матвей и Марта – решают разобраться, кому она могла помешать, и начинают расследование. Им удастся узнать, что Званцева незадолго до покушения ездила в Екатеринбург, но к кому и зачем она ездила – неизвестно. Чтобы докопаться до истины, Матвей и Марта отправляются на Урал. Там они выясняют, что журналистка в Екатеринбурге собирала материал о секте «Новая раса». Но разве за это могут убить? Оказывается, легко. Особенно если сектантам есть что скрывать. Например, некоторые факты биографии их лидера – судимого садиста и убийцы по кличке Пастор...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Альберт Байкалов

Мракобесы

*«Задействуй негодяев, если хочешь быстро
выполнить работу»*

*Директор ЦРУ Уильям Кейси
(1981–1987 гг.)*

Пролог

За пять лет до описываемых событий.

Тюрьма Гуантанамо.

В небольшом помещении без окон, отделенном от внешнего мира массивной металлической дверью с встроенным глазком, за столом напротив друг друга сидели два человека.

Один – в серой униформе бессрочно содержащегося под стражей. Спину его серой куртки делила пополам полоса из белого материала, а безымянные пальцы рук были скованы металлической пластиной наручников. Он с безучастным видом смотрел в экран развернутого к нему ноутбука. На вид ему было не больше сорока. Болотного цвета глаза излучали детскую непосредственность и спокойствие. Русые волосы аккуратно подстрижены и зачесаны на левую сторону. Чисто выбритый подбородок делила пополам ямочка. Глядя на его лицо, нельзя было подумать, что он ограничен в свободах.

Не было той рассеянной подавленности во взгляде и смятения, присущего находящимся в заточении людям. Его словно не заботило происходящее, и он не размышлял по ночам над своим несчастьем. Скорее, этот мужчина походил на просматривающего отснятый дубль актера, которому предстояло сыграть небольшую роль заключенного Гуантанамо.

Второй, словно с высеченным из камня лицом, наблюдал за его реакцией на фильм. Этот человек походил на изваяние с надвинутым на глаза лбом и массивным подбородком. Он выглядел значительно старше. Черные волосы на висках были подернуты сединой. Из-за мертвого света установленных под потолком ламп невозможно было разглядеть его глубоко посаженных глаз. Их словно у него не было.

Из динамиков ноутбука донеслись на разные голоса крики:

– Сила в нашем единстве с Богом!

Эти одиночные выкрики подхватили сотни голосов, слившись в хор:

– Кто против нас, тот против Бога, тот против Иисуса!

Мужчина в наручниках поморщился, бросил взгляд на второго, поднес к клавиатуре скованные руки и свободными пальцами ловко убрал встроенной мышью звук:

– Не люблю эти вопли!

– Пастор не желает слышать слова, обращенные к нему? – удивился его собеседник. – Но ведь вам приходится делать это почти каждый день!

Он говорил медленно, растягивая слова. При этом на его лице двигалось минимум мышц.

– Увы, господин Спенсер, – вздохнул человек, которого называли пастором, отстраняясь от компьютера. – Да и слова эти не ко мне обращены, как вы поспешили заметить, а к придуманному мною Создателю. Кстати, для всей этой серой массы, именуемой моей паствой, я вовсе не пастор, как вы выразились, а сын Бога...

– Для меня и руководства ваш псевдоним Пастор. Назвать вас Создатель или Бог будет неэтично и глубоко аморально даже для такого закрытого учреждения, как наше...

– Тем не менее, вы имеете со мной дело, – заметил Пастор. – И проделали неблизкий путь, чтобы в очередной раз пообщаться и узнать о моей готовности продолжить работу.

– Не скрою, мы заинтересованы в сотрудничестве, – согласился Спенсер.

По лицу Пастора пробежала тень самодовольной улыбки. Она была едва заметная и почти не уловимая глазом. У него лишь слегка дернулись уголки губ и на мгновение оживился и посветлел взгляд, в тот же миг став снова невозмутимым и спокойным.

Спенсер, заметив это, напротив, неожиданно помрачнел. Он словно понял, что допустил тактический просчет. Огорченный тем, что позволил Пастору насладиться этой маленькой победой, Спенсер наклонился, опустил рукой крышку ноутбука и подвинул его к себе:

– Что вы скажете на мое предложение?

– Мне надо подумать, – ответил Пастор.

– Неужели? – изумился Спенсер. – И это говорит человек, которому светит электрический стул!

– Мне кажется, вы поторопились, – покачал головой Пастор. – До суда я всего лишь подозреваемый.

– В вашем статусе его можно ждать до второго пришествия, – улыбнулся одними губами Спенсер.

– На все воля Господа нашего. – Пастор поднял глаза под потолок и картинно вознес руки.

Из-за наручников показалось, будто он изобразил, как взлетают птицы.

– Вы сомневаетесь в моих возможностях? – Спенсер слегка понизил голос.

– Мне тяжело это слышать из уст гражданина самой демократической страны. – Пастор уронил руки на колени и изобразил на лице скорбь.

– А вы артист, – не удержался и улыбнулся Спенсер.

С его внешностью это было так же непривычно и удивительно, как если бы это сделал обломок скалы.

Скорее всего, это и повлияло на то, что в следующий момент Пастор кивнул:

– Я принимаю ваши условия.

– Вот и хорошо, – Спенсер облегченно вздохнул. – Все необходимые документы мы подпишем после того, как вы окажетесь на свободе.

– Буду надеяться, что это произойдет в ближайшее время, – ответил Пастор.

– Вам придется некоторое время шлифовать свою теорию с нашими специалистами, – сказал Спенсер.

– Вы считаете, что в ЦРУ есть психологи лучше меня? – неподдельно удивился Пастор. – Неужели забыли, что мои рекомендации использовались в подготовке цветных революций в бывших республиках СССР?

– Я ничего не забываю, в противном случае у меня бы тогда была другая работа, – сухо заметил Спенсер.

– Согласен, – неожиданно легко согласился Пастор и тут же не преминул в очередной раз съязвить: – Например, садовник или мясник...

На этот раз Спенсер ничего не ответил, но так посмотрел на своего собеседника, что тот вдруг словно стал меньше и затих.

– Кроме того, вам придется изучить материал, который понадобится в дальнейшей работе, – ровным и холодным голосом продолжил Спенсер. – С вашими способностями и интеллектом, а также с учетом нашей методики мы намерены уложиться в три месяца.

– Уложимся, – заверил его Пастор.

– Не забывайте, что кроме этого вы глава созданной вами общины.

– Это мое детище, – мечтательно улыбнулся Пастор. – Как можно забыть о ребенке?

– За два года вы создали дисциплинированную, хорошо управляемую и послушную структуру, опутавшую все мировые державы. – Спенсер встал. – Осталось направить всю ее энергию в нужное русло.

– Скажите, – глядя снизу вверх, спросил Пастор, – а почему ЦРУ, так заинтересованное в армии послушных и готовых на все рабов, само не создаст ее? При тех финансовых потоках, которые идут на ваше содержание, можно горы свернуть.

– А кто вам сказал, что мы стояли в стороне от создания секты «Новая раса»? – насмешливо спросил Спенсер и сам же ответил на свой вопрос: – Мы просто тонко работаем. Вы бы ни за что не смогли сколотить такую армию у нас под носом, если бы мы не были в этом заинтересованы.

– Может, это вы виновники моих слабостей, из-за которых я оказался здесь? – язвительно улыбнулся Пастор. – А что, где гарантии того, что ЦРУ еще в начале шестидесятых не начало работать с моими родителями? Вычислили их ай-кью, пришли к выводу, что у таких интеллектуалов родится способный ребенок, и укололи матери препарат, который сделал ее сына маньяком.

– Вы знаете, – Спенсер взял со стола ноутбук, – из вас бы получился замечательный писатель.

– Я подумаю над этим, – кивнул Пастор, и, закатив глаза под потолок, проговорил: – Автор бестселлера Арчи Вайт! А что, звучит!

Глава 1

«Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные».
(Матф. 7:15)

Наши дни.

Остывая от суматошного вторника, город постепенно приходил в себя. Хлынувшая на его улицы в конце рабочего дня разгоряченная масса людей и машин уже впиталась вместе с раздражением и шумом в каменные лабиринты. Усталое солнце скрылось за высотками, напоминая о себе лишь блеском в окнах верхних этажей зданий.

Матвей Кораблев бросил взгляд в зеркало заднего вида, включил левый поворот и обогнал тащившийся по полосе грузовичок.

– Какие планы на вечер? – спросила Марта, убирая ставшие ненужными солнцезащитные очки в сумочку.

Матвей пожал плечами:

– А зачем на вечер планы?

– Ну как, – она застегнула «молнию» и по-детски надула губки. – Мы давно нигде не были.

– А разве нам плохо вдвоем? – он бросил на нее короткий взгляд.

– Ты не думаешь, что так я могу тебе быстро надоест? –

Марта прищурилась, смешно наморщив носик.

Матвей улыбнулся. Они вместе уже больше года. Сейчас ему иногда становится страшно, что не случись у соседки Марты приступ астмы, и он никогда бы не встретил эту зеленоглазую брюнетку. Она возвращалась по безлюдному городу из ночной аптеки, когда на нее напали двое наркоманов. По счастливой случайности Матвей проезжал мимо, и Марта едва не угодила ему под колеса. Светловолосый мужчина с серыми глазами и волевым подбородком не сразу завоевал ее сердце. Их встреча прилась на переломный момент в жизни Матвея. В силу определенных обстоятельств ему пришлось оставить армию и расстаться с женой. Жизнь преподнесла испытание, которое под силу вынести единицам. Вернее сказать, пережить можно все, но выйти после таких встрясок прежним удастся немногим. Матвей не озлобился, не замкнулся, не запил. Он пришел к выводу, что у любого человека в жизни бывают похожие моменты. Она вообще не бывает легкой и без экзаменов. Возможно, это кто-то свыше просеивает людей сквозь сито, высеивая лучших и готовя их совершить что-то важное. Черeda случайностей привела к тому, что ему на пару с Мартой удалось распутать сложное дело исчезновения владелицы одной из московских компаний. Потом они отыскивали пропавший в Африке экипаж российского самолета и разбогатели. Окрыленный успехами, Матвей пытался открыть детективное агентство. Уже не для того, чтобы законным способом зарабатывать себе на

жизнь. Деньги у него водились. Просто хотел быть полезным людям. При всем этом бюрократические проволочки и ряд законодательных мер, оказавшихся на деле заградительными, не позволили ему на законных основаниях заниматься понравившимся делом. Однако слухи о его с Мартой подвигах быстро расползлись по Москве. Благодаря появившейся в определенных кругах репутации скучать ему уже не приходилось. Он перестал удивляться тому, как самые разные люди удивительным образом отыскивали его в многомиллионном мегаполисе с просьбами решить их проблемы. Да и сама жизнь подкидывала клиентов.

Вновь заерзала на сиденье Марта. Заглянула на себя в зеркало, оттянула большим пальцем ремень:

– Душно что-то.

– И не думай, – разгадал он ее намек. – Кондиционер – зло.

– И это ты говоришь мне? – удивилась Марта. – Врачу!

Матвей пользовался кондиционером лишь в больших пробках. Ничего хорошего он в них не видел, справедливо считая, что все эти блага делают человека лишь слабее. После езды с комфортом жара становится вдвойне невыносимой – человек сильнее потеет и быстрее выбивается из сил. Ко всему этому есть риск получить среди лета ОРЗ.

Матвей не мог сказать, каким Марта была специалистом в своей области. Однако по тому, как к ней с завидным постоянством заглядывают со своими проблемами соседи, мог

судить, что она не плохой врач. Марта не любила такие визиты. Все-таки есть рабочий день и специально отведенное для этих дел место. Однако никому не отказывала в помощи. Другое ее пристрастие и хобби – это компьютеры. Матвей не был в этой области дилетантом, однако даже его Марте не раз удавалось удивить. Дочь хакера могла дать фору любому продвинутому пользователю. Феноменальные способности и знание Мартой компьютера помогали Матвею в его делах.

Впереди «зеленый» стал мигать. Матвей сбросил скорость. Неожиданно его охватило беспокойство, которое бывает, когда в поле зрения попадает что-то знакомое. Взгляд цепляет лицо или предмет лишь мельком, на доли секунды, однако всегда находящееся на страже подсознание, которое, по заверениям ученых, фиксирует все с самого рождения, дает сигнал тревоги. Матвей пошарил перед собой взглядом и увидел медленно кативший чуть впереди и справа зеленого цвета «Форд Фиесту». Номерной знак развеял все сомнения, это была Званцева.

Матвей бросил короткий взгляд на Марту и понял, что они заметили машину журналистки одновременно.

– Набери на моем телефоне ее номер, – попросил он.

Марта поняла его с полуслова и взяла закрепленную на панели «Моторолу»:

– Разыграть хочешь?

– Как догадалась? – Матвей поправил в ухе гарнитуру.

– Едешь так, чтобы с ней не поравняться, – Марта прило-

жила трубку к уху. – К тому же этого номера у нее нет.

С худенькой, похожей на подростка, коротко стриженной журналисткой они познакомились в конце весны. Дело было в глухой тайге, в деревне старообрядцев. Званцева снимала там фильм о вернувшейся из эмиграции семье. Тогда Матвею и Марте пришлось встать на пути бандитов, которые собирались подобраться к спрятанному после революции кладу.

Матвей увидел, как Званцева приложила к уху телефон.

– Да, – раздался голос.

Матвей уловил в нем нотки тревоги.

«Не надо было отвлекать за рулем», – подумал он, а вслух спросил:

– Званцева Ольга Владимировна?

В этот момент на машине Ольги несколько раз мигнули красные фонари стоп-сигналов. Она стала притормаживать:

– Да, а кто это, и почему так официально?

– Не важно, – Матвей выдержал паузу, нагнетая обстановку и давая ей проехать перекресток.

– Говорите! – занервничала Звонка.

Матвей про себя выругался. Зачем он так шутит? Они не виделись больше месяца. Вдруг у Звонки проблемы? Журналист все-таки. А ну как у нее сейчас нервы сдадут, да рванет на «красный»?

Однако остановиться он уже не мог:

– Есть информация, касающаяся вашей работы по одной

из тем...

– Вы хотите встретиться? – попыталась она угадать.

– Думаю, – едва сдерживая себя, чтобы не засмеяться, ответил он.

– Вы хотя бы скажите, какого характера и по какой теме?

– Это напрямую касается вашей безопасности, – продолжал дурачиться Матвей, размышляя, стоит или нет прекращать розыгрыш. Все-таки она за рулем.

– Тогда могу предположить, что это по поводу моего репортажа о секте «Новая раса».

– Вы сейчас проезжаете гостиницу «Дружба», – интригуя Ольгу и давая возможность оглядеться по сторонам, Матвей выдержал паузу.

– Вы где-то рядом? – ее голос снова дрогнул.

– Угадали, – с придыханием сказал Матвей. – Дальше будет поворот на Удальцова. Знаете? – заранее зная, что Ольга прекрасно ориентируется в этом районе, спросил он.

– Да! – пропищала она.

– Матвей, хватит! – зашептала Марта.

Матвей приложил палец к губам:

– Возле школы переход, проезжаете и встаете.

– За переходом? – уточнила Ольга.

– Да. – Матвей включил правый поворот.

Ольга стала перестраиваться.

– Зачем ты так? – неожиданно расстроилась Марта и расстегнула лежавшую на коленях сумочку. – Я ей позвоню.

– Не стоит, – поворачивая руль, покачал головой Матвей. – Тут ехать пару минут.

– Она за это время вся изведется! – Марта достала телефон.

– Там по пути, на Ленинском проспекте, ресторан «Гавана», – сказал Матвей. – Я просто ее туда приглашу.

– А вот и не пригласишь! – отчего-то обрадовалась Марта.

– Почему? – насторожился Матвей, пытаюсь понять, что она задумала.

– Ресторан «Гавана» давно оттуда переехал!

– Чего же ты так радуешься? – удивился Матвей.

– Первый раз тебе гол забила, – объяснила она, глядя на то, как, проехав через переход, машина Званцевой остановилась у бордюра.

– Ну, допустим, не совсем гол, – Матвей притормозил, пропуская пешехода, и снова тронул машину с места. – Я могу реабилитироваться и предложить по этому же маршруту еще одно заведение.

– «Карл Баллинг», – улыбнулась Марта.

– Точно! – Матвей сделал вид, будто расстроился. – На работе, наверное, с путеводителем сидишь?

– На работе я людей лечу, – обиделась она.

Негласная борьба длилась уже год. Для Марты, считавшей себя коренной москвичкой, было нонсенсом, что, как оказалось, до их встречи она практически не знала город так, как его знал Матвей. Невдомек ей было, что с таким же успехом

он ориентировался не только в столице, но и в ее подземных коммуникациях, большая часть которых до сих пор не доступна дигтерам. Мало того, с таким же успехом он мог дать фору коренным жителям Вашингтона, Лондона и ряда других столиц мира. Откуда ей было знать, что в случае только угрозы начала войны, подразделения, в одном из которых он проходил когда-то службу, растворялись на территории страны вероятного агрессора и начинали уничтожать пункты управления войсками, выводить из строя жизненно важные транспортные узлы, ликвидировать объекты, на которых располагались средства ядерного нападения, или просто устраивать панику... На ранних этапах подготовки большинство этих вопросов отрабатывалось как раз в столице России.

Остановив машину позади «Форда» Званцевой, Матвей выбрался наружу.

– Как я сразу не догадалась?! – вздохнула Ольга, когда он наклонился к окошку.

– Неужели ты не узнала мой голос? – заранее зная, что это было бы тяжело даже для человека с совершенным музыкальным слухом, спросил он.

– Признайся, ты в театральном учился и тебя на последнем курсе выгнали? – Ольга посмотрела в зеркало заднего вида: – Ты с Мартой?

– С ней.

Ольга взялась за ручку, порываясь выйти:

– Подойду, поздороваюсь...

– Успеешь еще. – Матвей проводил взглядом белый джип, проехавший мимо медленнее, чем позволяла дорога. – У нас есть желание заглянуть в ресторан.

– Приглашаешь? – улыбнулась Ольга.

– Приглашаем, – подтвердил он.

– Я не одета.

– Мы тоже.

– Повода нет.

– Вот насчет повода ты загнула, – он выпрямился и посмотрел вдоль дороги. – В России можно искать, что выпить и где, а вот поводы здесь на дороге валяются.

– Хорошо, уговорил, – сдалась Ольга. – Езжай вперед, я сзади пристроюсь.

* * *

– Ванин Леонид Анатольевич, – проговорил полицейский с погонями старшины и поднял взгляд на крепко сложенного молодого парня в спортивном костюме с отвислыми коленями и сумкой через плечо. Слегка искривленная переносица, пара едва заметных шрамов на левой надбровной дуге, покатые плечи наводили на мысль, что сошедший с поезда пассажир долгое время занимался боксом.

Старшина вновь уткнулся в справку об освобождении:

– За что чалился?

– Не чалился, а проходил службу в дисциплинарном батальоне, – поправил его Ленька.

– Не умничай! – предупредил второй патрульный, стараясь перекрыть грохот дернувшегося и поплывшего от перрона состава.

У этого на погонах лишь две полоски. Младший сержант был и по виду моложе.

– А я и не умничаю, – разозлился Ленька, размышляя над тем, каким образом на всех вокзалах и остановках его выделяют из сотен людей и обязательно проверяют документы.

– Отвечай! – вернул себе инициативу старшина.

– Перед дембелем подрался, – тусклым голосом признался Ленька.

– Где служил?

– Здесь, – лаконично ответил Ленька.

– Послушай, Серега, – спохватился сержант, – а почему он один едет?

– Точно, – кивнул старшина. – Вас ведь из «дизеля» должны представители частей забирать!

– Так и было, – окончательно расстроился Ленька, решив, что сейчас его заберут до выяснения обстоятельств. – Только прапорщик, который за мной приехал, в Сызрани снят с поезда.

– Чего так? – округлил глаза старшина.

– За что снимают? – зло улыбнулся сержант. – Употребил, потом дебоширил...

– Нет, – замотал головой Ленька, – острый аппендицит.

– Во как! – неподдельно удивился сержант.

– Военные сейчас присмирели, – старшина вернул Леньке документы. – За места держатся.

– Разрешите идти? – по-военному спросил Ленька.

– Тебе сколько еще дослуживать-то? – спросил сержант.

– Сейчас сразу и уволят. – Ленька сунул злополучную справку в карман. – Я ведь за неделю до приказа залетел.

– Ладно, давай, – махнул рукой старшина.

– Спасибо, мужики! – растрогался Ленька.

– Ты, главное, уволься, как положено, и больше никуда не попадай! – напутствовал его старшина.

Ленька развернулся и направился в сторону подземного перехода, твердо уверенный, что больше никогда не преступит черту закона...

Как Ленька и думал, в части с ним долго церемониться не стали и уже к вечеру выставили за ворота КПП с полным пакетом документов уволенного в запас военнослужащего. Ради такого случая командир бригады даже сократил строевой части обед, а ротный приставил к нему на всякий случай офицера. Старые порядки ушли вместе с полком в историю, и Леньку тут тоже хотели побыстрее забыть. Мало ли что у него после дисбата с головой? А зачем лишние проблемы ставшей за время его отсутствия примерной части?

Домой Ленька решил идти пешком. И не только потому, что не было денег даже на трамвай. Просто он знал, что мать

до вечера на работе, а о возвращении из дисциплинарного батальона в часть и увольнении он ей сообщать заранее не стал.

Ленька уже подходил к дому, когда его окликнули из стоявшей у тротуара машины:

– Лентяй!

Пытаясь понять, кому принадлежит голос, Ленька встал как вкопанный. С тех пор как он ушел в армию, его так никто не называл.

Тем временем из серебристой «девятки» с прогнившими порогами и мятым капотом выбрался Камыш.

С Осокиным Федькой они учились в одном классе и сидели за одной партой. Высокий кучерявый и худой парень откосил от армии, обложившись самыми разными справками, среди которых не было разве лишь о беременности.

– Отслужил? – вытянув вперед руки, Камыш шагнул навстречу.

Друзья обнялись.

– Ты как? – спросил Ленька друга, заметив, что тот несколько не изменился.

– Живу, – неопределенно пожал плечами Камыш. – Ты, я слышал, сидел?

Друг спросил таким тоном, словно завидовал.

– Было дело, – уклончиво ответил Ленька.

– Это надо отметить, – Камыш оглянулся по сторонам.

– Отметить, что сидел? – грустно усмехнулся Ленька.

– Встречу! – повеселел Камыш. – Пойдем в «Яму»?

– Денег нет, и желания тоже, – поморщился Ленька.

– Насчет денег не парься. – Камыш схватил снова ставшим Лентяем Леньку под руку и увлек за собой.

– Машину закрой! – напомнил Ленька.

– Ничего с ней не случится, – на ходу махнул рукой Камыш.

– У вас, что тут, пока меня не было, преступность ликвидировали? – удивился Лентяй.

– Кому это ведро с болтами нужно? – усмехнулся Камыш. – Да и кто на районе посмеет мне дорогу перейти?

– Что, типа местный авторитет? – съязвил Лентяй, размышляя, как избавиться от общества навязчивого дружка. Нет, конечно, было желание посидеть, «за жизнь» поболтать, узнать, чем город «дышит», но ведь он даже дома еще не был. Однако Камыш рта не давал открыть. Без умолку тараторя, он в буквальном смысле слова дотащил Лентяя до «Ямы».

Они вошли в небольшое уютное кафе, заняли место за расположенным в углу столиком.

Лентяй оглядел зал:

– Ты чем сейчас занимаешься?

– Кручусь помаленьку, – уклончиво ответил дружок и позвал официантку: – Нам водки двести и что-нибудь закусить.

– Что-нибудь – это как? – с издевкой спросила худенькая девушка.

– Ну, салаты неси, – пожал плечами Камыш и посмотрел на Лентяя: – Ты есть хочешь?

– Нет, – покачал головой Лентяй. Есть действительно не хотелось. Перед тем как командир роты вручил ему документы, он в последний раз навестил солдатскую столовую.

Девушка ушла, а Камыш подался вперед:

– Тебя за что в дисбат-то определили?

– Ты, кстати, откуда знаешь? – удивленный еще на улице осведомленностью дружка, спросил Лентяй.

– Матушку твою недавно встретил, – признался Камыш. – Она домой шла. Спросил, почему тебя не видно. Вроде как давно должен уже вернуться. От нее и узнал...

– Как она? – с тоской спросил Лентяй.

– Откуда мне знать? – удивился Камыш.

Официантка выставила перед ними графинчик водки и две тарелки с салатом.

– Ну что, поехали? – разливая в рюмки прозрачную жидкость, вздохнул Камыш.

Выпили, закусили.

Некоторое время Лентяй сидел, прислушиваясь к тому, как спиртное осваивает желудок, и слушал рассказ Камыша о жизни одноклассников после школы. Выходит, почти все перебиваются кто как может. В вузы поступили единицы, и то только на платные факультеты. Гордость школы Сламатов Иван, который не стал золотым медалистом только из-за спущенного сверху лимита и которому пророчили боль-

шое будущее, не смог поступить на бюджет. Платное обучение в элитном университете его семье было не по карману. В результате парень год проработал торговым представителем, спился, потом сел на иглу. Сейчас едва передвигается на изъеденных «крокодилом» ногах от дома до аптеки и обратно, чтобы заварить себе очередную дозу медленной смерти.

– Так и живем, – подвел итог сказанному Камыш.

– Ты про мою Зойку ничего не слышал? – на всякий случай спросил Лентяй.

Вместо ответа Камыш покачал головой и разлил остатки водки по рюмкам.

В голове приятно зашумело от выпитого. Стало легко, а радость возвращения усилилась.

– Пойдем? – спросил Лентяй, когда новости, как говорится, закончились.

– Куда? – удивленно захлопал глазами Камыш. – Сейчас еще возьмем!

– Я дома не был два года, – напомнил ему Лентяй. – Вдруг мать уже пришла?

– А чего гадать? – удивился Камыш. – Ты позвони.

– Телефона нет, – признался Лентяй.

– И я свой в машине оставил, – похлопал себя по карманам Камыш. – Пошли! – он решительно встал из-за стола.

Оказавшись на улице, Камыш как-то странно, по-хозяйски посмотрел по сторонам и направился в сторону, противоположную той, где стояла машина.

– Ты куда? – нагнав его, спросил Лентяй.

– Сейчас! – выискивая что-то взглядом в толпе прохожих, отмахнулся Камыш.

Лентяй с трудом поспевал за ним. Несмотря на то, что выпили однокашники немного, ему с непривычки было тяжело быстро маневрировать в потоке спешащих навстречу людей.

– Есть! – заговорщицки обернулся на него Камыш и резко встал.

– Что? – ничего не понимая, Лентяй оглянулся по сторонам.

Но Камыш неожиданно развернулся и двинул в обратном направлении.

– Куда ты меня тащишь? – начал злиться Лентяй.

– Сейчас узнаешь, – глядя в спину сутуловатому подростку, процедил сквозь зубы Камыш.

Паренек в майке и джинсах тем временем свернул в проезд между домами.

Камыш в два прыжка нагнал его:

– Слышь, человеку на улице плохо, дай мобилу «Скорую» вызвать!

Рука парня дернулась к закреплённому на брючном ремне кожаному футляру и замерла на половине пути. Он увидел Лентяя:

– Это ему, что ли, плохо?

– А хотя бы ему! – неожиданно вспылil Камыш и двинул парня кулаком в подбородок.

Сбоку вскрикнула какая-то женщина.

Парень отлетел назад, и, встретившись спиной со стеной дома, сполз вниз. Не давая ему завалиться набок, Камыш схватил его за плечо.

Ничего не понимая, Лентяй обернулся. Люди как ни в чем не бывало шли мимо. Замечая, что в проезде творится что-то неладное, они отворачивали головы в сторону дороги и ускоряли шаг.

Лентяй снова посмотрел на Камыша. Тот уже выудил из футляра паренька мобильник и запустил руку в задний карман брюк.

– Ты что делаешь? – ужаснулся Лентяй, вспомнив с какими мыслями он ехал домой, вновь превратившись в Лешку.

– Держи! – пунцовый от злости Камыш сунул ему в руки портмоне и отстранился от паренька.

Ленька едва хотел было успокоить не в меру разошедшегося дружка и все исправить, как тот со всего размаху залепил пареньку носком кроссовки по лицу. Голова несчастного отлетела и врезалась затылком в стену. Паренек завалился на заплеванный асфальт.

– Ты что наделал? – ужаснулся Лентяй.

– Уходим! – дружок увлек его за локоть.

Словно под гипнозом, Лентяй устремился следом. Они прошли во двор и перешли на бег. Миновав дом, вышли на следующей улице.

– Ты зачем пацана?.. – Лентяй не договорил. Не хватило

воздуха. Но Камыш все понял и улыбнулся:

– Неужели пожалел этого «ботаника»?

– Я снова назад не хочу, – почти крикнул Лентяй.

– А тебе никто и не предлагает, – бросил на ходу Камыш. –

Ты думаешь, он в милицию побежит? Брось...

– На глазах у людей...

– Где ты людей видел? – вспыхнул Камыш. – Они ведь быдло! Видал, как мимо проходили? Не их грабят, и ладно.

– Урод! – в сердцах бросил Лентяй, снова превратившись в Леньку.

– Ты чего разорался? – угрожающе понизил голос и замедлил шаг Камыш. – Я же ради тебя старался.

– Я не просил.

Камыш схватил Леньку за локоть и увлек в проезд под домом. Оказавшись в тени сводчатого потолка, он выхватил у Леньки портмоне и быстро открыл:

– У тебя ни телефона, ни денег.

– И что, людей из-за этого мочить? – негодовал Ленька.

Но Камыш уже пересчитывал пятисотрублевые купюры.

– Вот влип! – Ленька посмотрел в сторону улицы. – Валить надо.

– Надо, – согласился Камыш и всучил ему несколько бумажек: – Держи.

Ленька машинально взял, как-то незаметно став таким же, как Камыш, бандитом.

Камыш бросил портмоне у стены и увлек Леньку в сторо-

ну улицы:

– Уходим!

* * *

Была суббота. В такие дни в Бруклине относительное затишье. Редкие прохожие да пара устало проурчавших моторами машин... Старые дома с потрепанной на крышах черепицей и отвалившейся от стен штукатуркой, словно стыдясь своей запущенности, прикрывали первые этажи несуразно громоздкими рекламными щитами. Легкий ветерок лениво катал по грязным тротуарам пустые пивные банки, шуршал обрывками пакетов. Чернокожий бездомный, с заполненной разным хламом тележкой, проводил помутневшим взглядом проехавший мимо серебристый «Форд», такой же старый, как и эта часть города, и потащился куда-то дальше, по своим делам...

– Тебе не страшно? – Арчи Вайт бросил взгляд на бездомного негра, усталым взглядом проводившего их машину, и посмотрел на Скарлет.

– Ты же сильный, – она провела ладошкой по его плечу. – Мой Арчи! С тобой хоть в ад!

Он вновь испытал состояние полета. Нельзя сказать, что Арчи любил сидевшую рядом женщину, но ее ласковый голос вызывал у него необъяснимые чувства радости и эйфории.

Не доезжая до светофора, он включил правый поворот, прижался к бордюру и надавил на тормоз.

– Разве уже приехали? – Скарлет огляделась.

Арчи вышел наружу, с невозмутимым видом обошел машину, услужливо открыл дверцу и подал руку жене.

Скарлет поставила аккуратную ножку на тротуар, отблагодарив его улыбкой. Просто загляденье. Если бы не антураж изнанки американского города, настоящие леди и джентльмены.

Взявшись под руку, супруги не спеша направились к перекрестку. Эта парочка никак не вписывалась в привычный городской пейзаж. Было на их лицах состояние праздника, не присущее в это время людям. Но еще более несуразным выглядела для этого времени одежда – они были во всем черном. На Арчи черный костюм и даже рубашка черная. Скарлет в такого же цвета шляпке и платье. Они прошли через проезд между домами и оказались в тесном замусоренном дворике. Здесь пахло мочой, нечистотами и табаком, что никак не вязалось с их чопорным видом. Арчи и Скарлет как-то враз стали в этой части города инородными фигурами. Хотя можно было подумать, что эта пара просто была здесь на траурном мероприятии в одном из крематориев. Решив прогуляться, мужчина и женщина не туда забрели.

– Жуткий район, – Скарлет прижалась к Арчи.

– Не говори, – поморщился он. – Вообще не понимаю, куда смотрит правительство? Эта часть города принадлежит

кому угодно, только не американцам.

– Ты бывал здесь раньше? – оглянувшись по сторонам, спросила Скарлет.

– Два года назад, перед первой поездкой в Россию, – подтвердил он.

– Русских здесь тоже много, – с затаенным страхом сказала она.

– Особенно чуть дальше, – кивнул Арчи. – На Брайтоне. Да здесь везде ощущается их присутствие! – неожиданно со злостью выкрикнул он. – Мы сейчас проезжали похоронный дом, так вот там даже название на русском.

– Я видела много рекламы, – подтвердила Скарлет и по складам произнесла: – Из-ба.

– Да, под этой вывеской располагается небольшое кафе, – подтвердил Арчи. – Деревянный дом по-нашему.

Они прошли через двор и оказались в узком проходе, образованном двумя кирпичными стенами каких-то зданий, на высоту человеческого роста расписанными аэрозольной краской. Медленно направляясь по переулку и с деланным интересом рассматривая рисунки и надписи, Скарлет и Арчи создавали впечатление интересующихся граффити людей. Впереди послышалась ритмичная музыка и крики.

– Ты не боишься? – Скарлет прижалась еще сильнее. – Мой сильный Арчи...

– Нет, – спокойно ответил он. – И ты не бойся.

Они прошли еще немного и увидели трех нелепо одетых

парней, по виду латинос¹ и чернокожую девушку. Окружив стоящий на заплеванном асфальте магнитофон, молодые люди пританцовывали и о чем-то спорили.

Скарлет сильнее вцепилась в согнутую в локте руку мужа. Арчи замедлил шаг и положил ладонь на пальчики Скарлет:

– Ты боишься или, наоборот, в тебе горит желание переломать им ноги?

– Но ведь они не задираются? – Скарлет взглянула на него снизу вверх.

– Мы им поможем, – хищно улыбнулся Арчи и посмотрел на девушку: – Эй, черномазая, брось кривляться, ты и так похожа на обезьяну!

Парни как по команде развернулись в их сторону.

– Что, жалкие и недоразвитые ублюдки, уставились на меня?! – продолжал накручивать себя Арчи, с удовольствием ощущая, как его тело наполняется той космической силой, которая совсем скоро привычно взорвет его внеземным оргазмом.

– Этот человек явно не в себе! – между тем пропищала негритянка.

Парни стали надвигаться на супружескую чету. Все их движения странным образом поймали ритм барабана, выбивающегося из колонок магнитофона.

Арчи убрал руку Скарлет и слегка задвинул ее себе за спи-

¹ латиноамериканцы. – Прим. автора

ну.

– Извинись! – неожиданно потребовал один из парней.

Он был выше своих дружков ростом. В левом ухе поблескивала небольшая серьга.

– Что ты сказал, педик? – продолжал выводить из себя парней Арчи.

– Ты посмотри каков! – воскликнул невысокого роста паренек и бросился на Арчи.

Чернокожая девушка подняла руки на уровень головы и закричала.

Арчи по-кошачьи мягко сделал шаг в сторону. В следующий момент парень налетел на его кулак подбородком. Раздался лязг зубов, и он как подкошенный рухнул на грязный асфальт. Арчи даже не посмотрел на него. В следующее мгновение он был уже рядом с длинным. Обхватив его двумя руками за шею, Арчи дернул голову парня на себя и вниз. Когда тот согнулся, ударил его коленом в лицо. Охнув, парень на какой-то миг остался стоять в таком положении, и Арчи использовал это. Ударом основания кулака в шейные позвонки он в буквальном смысле припечатал его к земле. Третий парень стал медленно качать головой и отступать назад:

– Нет!

– Да! – Арчи хищно улыбнулся.

– Но в чем мы провинились? – дрожащим голосом спросил паренек.

– В том, что все четверо жалких ублюдков оказались на моем пути! – с этими словами Арчи расстегнул пуговицу пиджака, сунул под него руку и вытащил небольшой пистолет.

– Не делайте этого! – завывала девушка.

– Сучка! – личико Скарлет исказила гримаса нечеловеческой злобы.

Негритянка стала пятиться назад.

Скарлет подскочила к ней и ударила кулачком в живот. Негритянка застыла с вытаращенными глазами в немом крике. Большие белые зубы и множество пыльных косичек делали ее похожей на куклу.

– Отойди от нее! – строго сказал Арчи и с опаской огляделся.

Скарлет послушно отошла.

Арчи направил ствол пистолета в голову негритянки и нажал на спуск. Негромкий выстрел отбросил девушку спиной на стену. Арчи развернулся к парню. Тот попытался побежать, однако ноги у него не слушались, и он упал на колени:

– Не надо, я никому не скажу!

– Конечно, не скажешь. – Арчи дважды выстрелил в него.

– Эти двое, они живы, – тяжело дыша, сказала Скарлет и показала взглядом на парней, которых нокаутировал муж.

Арчи кивнул и выстрелил сначала одному, потом другому в голову.

– Уходим! – заволновалась Скарлет.

– Погоди, – осадил он ее. – Ты забыла.

– Что?

– У них нет оружия.

– Ну и что?

– Ты уверена, что на нас никто не обратил внимания, когда мы направлялись сюда, и не запомнил?

– Я не понимаю, чего ты хочешь? – почти крикнула она.

– Вложи в руку девчонке свой пистолет.

– Сейчас! – поняв, что от нее хочет Арчи, Скарлет полезла в сумочку.

Они направились дальше, на ходу пряча оружие и приводя себя в порядок.

Как назло, навстречу шла престарелая чета, держась под ручку. Мужчина и женщина о чем-то мирно беседовали.

Арчи оглянулся назад. Никого, он снова сунул руку под пиджак.

– Не надо! – Скарлет схватила его за локоть.

– Ты хочешь оставить живыми свидетелей? – улыбнулся он.

– Не уверена, что они запомнят наши лица.

– Тогда давай быстрее! – Арчи ускорил шаг.

Скарлет едва поспевала за ним в своих туфельках.

– Ты доволен? – спросила она, когда престарелая чета прошла мимо.

– Чем? – не понял он.

– Ну как, – она оглянулась назад.

– Все-таки я больше получаю удовольствия, когда делаю это ножом, – сказал Арчи. – Медленно наслаждаться болью и наблюдать, как трепещущее тело вместе с кровью оставляет жизнь...

Он не договорил. Не хватило сил удержать своих эмоций даже в мечтах. Арчи закрыл глаза и зарычал.

– Твои игры когда-нибудь закончатся плохо, – покачала она головой.

– Надо плюнуть, когда так говоришь, – на полном серьезе сказал Арчи. – Влево... И еще стукнуть по деревянному предмету.

– Почему? – удивилась Скарлет.

– Так в России принято, – пояснил он. – Там верят, что если это сделать, то ничего не произойдет...

Переулок выходил на узенькую улочку, где утром Боб, преданный помощник Арчи, оставил машину. Ключи в сумочке у Скарлет. Как всегда, все прошло по плану. Арчи получил заряд энергии и снова будет отдавать ее людям. Его не беспокоило, что четверо молодых людей никогда больше не увидят утра. Какую пользу приносили они обществу? Портили воздух и потребляли то, что производило общество. Арчи был уверен, копни глубже, и эти парни окажутся обыкновенными гангстерами. Поэтому он ничуть не испытывал угрызений совести.

– В следующий раз поедем для этого в Мичиган, – принял он решение. – Ты со мной?

– Как всегда! – улыбнулась Скарлет.

В ее глазах появился дьявольский огонек.

– Вообще в Америке многие выпускают пар, как мы, – принялся рассуждать Арчи. – Но не все подходят к убийству творчески. Взять хотя бы выброшенного с работы клерка, который на прошлой неделе устроил стрельбу в Далласе. Ранил пятерых человек, двух убил, а сам теперь отправится на электрический стул. Или вот, совсем свежий случай, – неожиданно вспомнил он. – Буквально на днях один чернокожий ревнивец пришел в клинику пластической хирургии, где работала его жена, и застрелил несколько пациенток. Не понимаю, неужели нельзя было сделать так, чтобы не оказаться в руках полиции?

– Они, в отличие от тебя, просто убивают, – заговорила Скарлет. – Ты же с целью впитать в себя больше энергии...

– Да, – согласился он. – С некоторых пор я не представляю жизнь без этого. Я становлюсь нервным и злым, а голова работает плохо. Все мысли заняты только тем, на ком выместить накопившийся негатив, который мне отдает паства, и злость. Это как наркотик...

Когда до машины оставалось несколько шагов, сзади раздались крики и топот. Арчи охватила тревога. Одновременно он почувствовал, как напряглись пальчики Скарлет.

– Не оборачивайся, – успел сказать он, как сбоку возник полицейский с пистолетом в руках:

– Стоять, полиция!

В ресторане Матвея и его спутниц усадили за столик в углу зала. По привычке он сел лицом к выходу. Тихо играл саксофон. Приглушенный свет, обшитые деревом стены и музыка, создавали атмосферу уюта и расслабляли...

– Кто знает, в честь кого назвали этот ресторан? – Марта загадочно посмотрела на Матвея, потом на Ольгу.

– Судя по тому, что он пивной, – Ольга обвела взглядом зал, – а имя Карл у меня ассоциируется с немецкими кайзерами, могу предположить, что его так нарекли в честь одного из германских монархов.

– А вот и нет, – по-детски обрадовалась Марта и перевела взгляд на Матвея: – А ты что скажешь?

– Это чешский пивовар и химик, – расстроил ее Матвей.

– С тобой неинтересно, – надулась Марта.

– Извини, – он отстранился от стола, давая официанту возможность выставить блюда.

– Это что? – беря вилку и нож, попросила напомнить Ольга.

– Молодая телятина с картофелем гротен, – с недоверчивостью медика разглядывая куски мяса, сказала Марта.

– А ведь я на диете, – ошарашила Ольга.

– Ты?! – не поверил Матвей.

– А что тут такого? – Ольга удивленно захлопала глазами.

Чтобы лучше видеть талию подружки, Марта слегка отстранилась от столика:

– Как врач тебе говорю, это уже перебор. Тебя скоро ветром качать будет.

– Да я не из-за веса, – отмахнулась Ольга. – Гастрит. Сама знаешь, вечно по командировкам. То бутерброды, то кофе среди ночи.

– Прижало, значит? – посочувствовала Марта.

– Не говори. – Ольга ковырнула вилкой зелень. – Ты скажи, подружка, что мне можно, а что нельзя?

– Вопрос абстрактный, – пожала плечами Марта. – Вообще эта зараза у половины человечества. Я не знаю конкретно, что у тебя сейчас, но лучше побережься.

Ольга отложила вилку.

– Что-то я сегодня много ошибок допускаю, – вслух подумал Матвей.

– Почему? – уставилась на него Ольга.

– Пригласили больную в ресторан, – пояснил он. – А ведь по тебе было видно, что нездорова. Даже не спросил, как себя чувствуешь.

– Не бери в голову, – отмахнулась она.

– Может, тебе заказать что-нибудь диетическое? – спросил Матвей.

Ольга только хотела что-то ответить, как у нее под рукой зазвонил сотовый.

– Минуту! – она схватила трубку и прижала ее к уху: –

Алло! Да, она самая, а кто спрашивает?

Ольга замолчала. По напряжению на ее лице Матвей догадался, что ей звонят по важному делу.

– Хорошо, где? – наконец кивнула она и посмотрела на окна. – Я поняла... А как вы узнали, что я здесь?

Матвей переглянулся с Мартой. Обоим стало ясно, что кто-то ждет Ольгу у ресторана.

– Как я пойму, что это вы? – между тем спросила Ольга и, выслушав ответ, удрученно сказала: – Могли бы там и подойти... Хорошо... Понятно... Хорошо, синий «БМВ» номер три семерки... Конечно, запомнила.

Она вскочила из-за стола:

– Извините, я на минуту!

– Погоди, – нахмурился Матвей.

– Может, объяснишь? – посмотрела на нее снизу вверх Марта.

– Мне материал подвезли, не могут ждать, – Ольга шагнула к выходу.

– Я с тобой! – Матвей положил на край тарелки вилку и нож.

– Только не это! – взмолилась Ольга. – Я потом все объясню.

– Ольга, тебя ведь выследили! – он с решительным видом поднялся из-за стола.

– Они не решились подойти на выходе из редакции, – быстро заговорила она. – Эти люди не хотят, чтобы их виде-

ли. Если они только заподозрят, что я не одна, уедут!

Матвей колебался. Может, отпустить, а потом выйти незаметно следом? – подумал он. Однако выход из ресторана был устроен так, что он не останется незамеченным.

Ольга уже выскочила в двери.

– Не нравится мне все это. – Матвей сел, взял вилку и снова бросил ее на стол.

– Брось, у нее всегда какие-нибудь встречи с разными источниками, – попыталась успокоить Марта.

Неожиданно он вспомнил машину у школы, которая показалась ему подозрительной.

«Какой у нее был номер? – Матвей снова и снова прокручивал в голове этот момент. – При чем тут номер! – неожиданно осенило его. – Она повторила «синяя «БМВ», а мимо нас проезжала белая «Тойота». Выходит, машин было как минимум две. Не похоже, что так пытаются передать какой-то материал», – он встал.

– Обидится, – догадавшись, что Матвей все же решил проследить за Ольгой, предупредила Марта.

– Ее трудности. – Матвей направился к выходу.

Он едва толкнул двери и шагнул на улицу, как почувствовал, что совсем рядом произошло что-то из ряда вон выходящее. От повисшего в воздухе напряжения защемило под сердцем. Было то время границы дня и ночи, когда наступившие сумерки вроде бы еще не поглотили город, но и свет фонарей лишь мешал подробно различать предметы. По ули-

це проносились редкие машины. Пытаясь понять, куда пошла Ольга, Матвей огляделся. Справа от выхода из ресторана располагалась автостоянка, где они оставили свои машины. На половине пути к ней, на тротуаре, образовалась небольшая толпа людей, и царило какое-то оживление.

– Голову ей подними! – кричал какой-то мужчина.

– Испачкаешься! – советовала женщина.

– Нельзя трогать, – со знанием дела и с холодным равнодушием сказала какая-то дама.

«Может, у кого сердце прихватило», – подспудно уже уверенный, что люди толкуются вокруг Ольги, подумал Матвей.

– Вадик, вызови «Скорую»...

– Милиция! Где полиция?!

Отодвинув стоящего на пути парня, Матвей бросился вниз по ступенькам.

Широко раскинув руки и с болью глядя в небо, Ольга лежала на проезжей части. Под затылком черным пятном увеличивалась в размерах лужа крови.

Матвей отшвырнул стоявшего перед ним мужчину и присел перед ней на корточки. Взгляд молодой женщины был бессмысленный и пустой. Ее всю трясло, как будто она замерзла. Пытаясь понять, куда она ранена, он осторожно убрал со лба прядь волос. Внутри все оборвалось. Целились в лоб, но попали выше. Скорее Ольга просто наклонилась к окошку машины, откуда и прозвучал выстрел. Волосы слиплись от крови, и разобрать что-то было невозможно, но ста-

ло ясно, пуля просто задела голову, ободрав кожу, но сильно контузив женщину. Но даже если ранение было проникающим, то пуля сразу вышла, практически не повредив мозг. Иначе Ольга бы уже умерла. Матвей знал, такое ранение не всегда заканчивается смертью, если вовремя окажут помощь.

– Ольга! – прохрипел он и оглянулся назад: – Кто-нибудь вызвал «Скорую»?

* * *

Отгоняя от себя мрачные мысли, Ленька выскочил из трамвая и огляделся. За два года этот район почти не изменился. Исчез лишь киоск на перекрестке, в котором он покупал сигареты по пути к Зойке, да спилили два огромных дерева, росших под окнами ее спальни.

Ленька перебежал дорогу. Войдя в арку дома, замедлил шаг. Даже нарисованное на сводчатом потолке копытю за-жигалки сердечко осталось нетронутым. В груди приятно защемило. Вот двор не узнать. Вместо торчащих из земли ржавых труб и бурьяна теперь были установлены качели, разноцветные домики и горки в виде дракончиков.

Ленька вошел в прохладу подъезда, снова окунувшись в воспоминания. Все здесь было роднее и ближе, чем даже дома. Сколько дней он провел на площадке между третьим и четвертым этажом, ища встречи с Зойкой, чтобы объяснить-

ся, что про поцелуй одноклассницы Татьяны Хлебовой просто из зависти наврали дружки. Поднимаясь по ступенькам, Ленька провел ладонью по покрашенным, но заметным глазу бороздкам надписи, которую он сделал в восьмом классе. «Зоя + Леонид =?». Зоя потом не разговаривала с ним несколько дней, а ее отец, грузный, с одышкой мужчина заставил его убрать следы «акта вандализма». Отец вскоре умер от диабета. Ленька был на похоронах. А к окончанию школы как-то незаметно и тихо спилась и отошла в мир иной и мать. Когда Ленька уходил в армию, Зоя жила с приехавшей из Челябинска теткой. Они тихо встречались тайком ото всех у него на квартире, пока его мать была на работе, и до изнеможения любили друг друга. Тогда, как-то незаметно и легко, он стал называть ее Зайкой...

Ленька остановился у двери подруги и удивленно хмыкнул. Старую, деревянную, выкрашенную в коричневый цвет сменила массивная железная с золоченой ручкой и такой же цифрой «сорок».

Ленька надавил на кнопку звонка и тут же пожалел, что не прихватил по дороге цветы. Хотя он и не надеялся застать Зойку дома. Позвонить он ей не смог. Тот номер, который у нее был до трибунала, не отвечал, а мать он не посвящал в свои тайны.

Двери открылись, но радостно замершее в ожидании встречи сердце не взорвалось чувствами, а, превратившись в огромный комок слизи, соскользнуло по внутренностям

куда-то вниз, к ногам, и растеклось по кафелю площадки. В дверях стоял здоровенный бугай в домашнем халате и тапочках. Весь его вид говорил, что звонок застал его в ванной. По кучерявым черным волосам на густые, сросшиеся на переносице брови еще скатывались капельки воды. Держась за ручку двери, он окинул Леньку с головы до ног удивленным взглядом:

– Тебе кого?

«А если это муж? – с тоской подумал Ленька, вдруг испугавшись навредить самому дорогому на земле человеку. – Скажу, ищу одноклассницу Гальку Васильеву, которая с Зайкой дружила».

– Чего молчишь? – не выдержал мужчина.

– Я одного человека ищу, – выдавил из себя Ленька, – ду- мал, может он к вам зашел?

– Какой еще человек? – удивленно захлопал глазами мужчина.

– Галя Васильева, она с Зоей дружила...

– Какая еще Галя и с какой Зоей? – мужчина вперся в него ничего не понимающим взглядом.

– Значит, ты не муж Зои?! – обрадовался Ленька.

– Не знаю я никакой Зои, – мужчина попытался закрыть дверь, но Ленька, спохватившись, не дал ему это сделать, придержав ее рукой: – Извините, а вы давно здесь живете?

– Зачем тебе? – взгляд мужчины сделался подозрительным.

– Хочу понять, когда прежние хозяева уехали, – пояснил Ленька.

– Три месяца, – на секунду задумавшись, сказал мужчина. – Еще вопросы есть?

– Может, знаете, куда делись прежние жильцы? – с мольбой в голосе спросил Ленька.

– Понятия не имею, – с этими словами мужчина закрыл двери.

Ленька поколебался и позвонил соседям. Подслеповатая Дарья Семеновна несколько не изменилась. Они с Зоей несколько раз были у нее в гостях, и женщина сразу узнала Леньку.

– Здравствуй! – всплеснула она руками. – Откуда взялся?

– Из армии, – пожал он плечами.

– Если мне не изменяет память, сейчас год служат, тебя же целых два не было...

– Так сложились обстоятельства, – почувствовав в ее голосе упрек, вздохнул он. – А где Зоя?

– Схватился, – проворчала женщина и выглянула за спину Леньки, словно проверяя, один или нет пожаловал. – Нету давно твоей Зойки.

– Как это нет? – растерялся Ленька.

– Была да сплыла вся, – старушка вздохнула.

– Дарья Семеновна, – по-детски протянул он, – я этой встречи два года ждал. Скажите, где она? Замуж вышла?

– Лучше бы уж замуж, – женщина махнула рукой и, словно

что-то вспомнив, нахмурилась: – Не знаю я ничего.

– Скажите правду! – потребовал он. – Я так просто не уйду.

– Знаешь что, – женщина поправила за дужку очки. – Сходи лучше к Сашке, внучку моему. Он с машиной возится. Помнишь его?

– Конечно, помню! – воспрял духом Ленька. – А где именно?

– С торца дома на стоянке, – махнула она рукой, показывая направление. – Там и работает.

Сашку Ленька помнил хорошо. Паренек был на несколько лет младше его и постоянно выгуливал старого, со слезящимися глазами, ротвейлера.

В рослом молодом парне, копающемся под капотом старенького «Форда», трудно было сразу узнать нескладного подростка.

– Привет! – Ленька ударил его по спине и заглянул через плечо: – Чего ковыряемся?

– Каким ветром?! – выпрямляясь, удивленно спросил Сашка.

– Попутным. Ты как?

– Вот, работаю здесь, – Сашка показал взглядом на будку у шлагбаума.

– Чего так? – с детства считавший охранников и сторожей бездельниками, удивился Ленька.

– Разве плохо? – удивился Сашка. – Я же еще учусь. А это

под боком к тому же, – он бросил на воздухоочиститель тряпку, – машину здесь бесплатно держу.

– Я чего приехал, – начал было Ленька, но Сашка его опередил:

– Если ты по поводу Зойки, то не по адресу.

– Чего так? – опешил Ленька. – Бабку твою видел, говорит, ты все знаешь.

– Чего я знаю?! – озлобился Сашка. – Была Зойка, или как ты там ее называл? Зайка, стала Камасутра.

– Чего? – растерялся Ленька, не сразу осознав, что означает это слово. – Поясни.

– Чего пояснять, ты в армию ушел, ее тетка из квартиры выжила, – Сашка с грохотом опустил капот. – Не совсем, конечно. По документам она там была прописана. Никто ее этого права лишить не мог. Но жила где придется. Даже одно время у нас ночевала. Потом стала пропадать. Пошли слухи, что «передком» на жизнь зарабатывает. Будто бы видели, а некоторые и пользовали ее...

Земля качнулась под ногами Леньки. Этого не может быть! Сашка вместе с его бабушкой попросту перепутали с кем-то другим, а там жила еще одна Зойка. Хотя нет, просто решили ему насолить. Узнали, что сидел...

– Что ты несешь?! – захлебнувшись от негодования, взревел он и схватил Сашку за грудки.

– Успокойся, – Сашка взял его за запястья и оторвал от себя руки. – У меня есть телефон девочек по вызову, там

можешь ее заказать...

* * *

Шагая по коридору, Арчи размышлял, который час. Конвоирующий его полицейский промолчал, когда он спросил про время. Ясно одно, была ночь.

Копы привезли его и Скарлет в участок на разных машинах. Видел он ее еще раз лишь мельком. В глазах ничего, кроме ужаса. Именно с того момента и Арчи стал ощущать страх, который завладевал им все больше и больше. А вдруг, кроме этих четверых убитых, у полиции на него есть еще что-то? Тогда несдобровать. Хотя и этого достаточно. Четыре трупа прямиком приведут его из зала суда на электрический стул. Хотя нет – по законам штата Нью-Йорк за убийство здесь смертельная инъекция. Это странным образом немного успокаивало.

– Стой! – скомандовал коп.

Арчи подчинился.

Его взяли за плечо и развернули лицом к стене.

Раздался звук открывающейся двери.

– Вперед! – приказал полицейский.

– Впереди у меня стена, – съязвил Арчи. Но полицейский и на этот раз промолчал.

«Странно все это», – подумал Арчи, развернулся и шагнул через порог узкой, как пенал, комнаты, с другой стороны

которой была точно такая же дверь, как та, через которую он вошел.

– Стой! – снова скомандовал полицейский.

Теряясь в догадках, Арчи подчинился. В тот же миг он почувствовал, как его взяли за запястья руки и стали отстегивать наручники.

Освободив от браслетов, полицейский толкнул его в спину:

– Иди!

– Куда? – растерялся Арчи.

– Тебя за дверью ждут.

Теряясь в догадках, Арчи направился вперед. Под ложечкой неприятно заныло.

«А вдруг здесь так принято расправляться с такими, как я, людьми? – ужаснулся он. – Сейчас я выйду в ту дверь, а там – конец!»

Арчи взялся за ручку, словно она была раскалена, и надавил. Двери открылись, и Арчи оказался на улице. Это был небольшой дворик, зажатый со всех сторон высоким бетонным забором. Посреди него стоял микроавтобус. Боковая дверь была открыта. Рядом переминался с ноги на ногу какой-то мужчина.

– Наконец-то, – пробурчал он, увидев Арчи. – Забирайся в машину.

Словно под гипнозом Арчи подчинился.

В салоне не было света, но он разглядел силуэт сидевшего

в одном из кресел человека.

– Куда меня везут? – спросил Арчи дрожащим голосом.

В это время водитель уселся на свое место и повернул ключ в замке зажигания. Дверь с шумом закрылась, отрезав незаметные на улице звуки и сразу как-то спрессовав пространство. В воздухе повисло напряжение.

Машина стала сдавать назад. Они миновали металлические ворота и оказались на улице. Она была безлюдна. Фонари и огни рекламы вмиг наполнили салон светом, и Арчи узнал Финли Спенсера.

– Вы?!

– Ты не рад? – охрипшим голосом спросил Спенсер.

– Куда вы меня везете? – теряя от страха рассудок, спросил Арчи, жалея, что все происходящее не сон в камере, которую он сейчас бы предпочел салону этого микроавтобуса, уносящего его в ночь.

– Узнаешь, – ответил Спенсер.

Дальше ехали молча. Арчи то и дело косил взглядом на силуэт Спенсера, пытаясь понять, в роли кого он сейчас выступает, спасителя или палача.

Арчи не один год работал на ЦРУ. Вернее, на один из его секретных отделов. Когда Арчи после многочисленных проверок пригласили на беседу, он думал, что теперь его жизнь наполнится приключениями. Однако этого не произошло. Просто ему пришлось снова учиться. И вообще с того времени он только и знал, что постоянно совершенствовал свои

знания, изредка сдавая экзамены, которыми были задания в России. Ему была отведена роль мессии в секте «Новая раса». Спецслужбы давно и настойчиво развивали новое религиозное течение, одухотворенным лицом которого сделали его. В какие-то моменты Арчи начинало казаться, что он не плод фантазии специалистов плаща и кинжала, а действительно представитель новой человеческой расы. Тяга к самореализации в какой-то момент вылилась в то, что он начал убивать, получая от этого удовольствие. Причем с каждым разом все больше и больше. Однажды он вдруг понял, что попросту не может уже без этого существовать. Убийства стали для него больше чем наркотик. Они затмили собой другие человеческие радости и потребности. Даже любовь и секс отошли на второй план. Чтобы как-то оправдать свои слабости в собственных глазах, он нашел способ самодовольствования в том, что отправлял на тот свет ненужных, на его взгляд, людей. Так, постепенно, Арчи возомнил себя настоящим посланником божьим, которого попросту тот нашел через агентов ЦРУ. Они, конечно, об этом еще не знают, и не надо. Всему свое время.

За размышлениями Арчи не заметил, как микроавтобус оказался на безлюдной дороге. В себя он пришел от усталого вздоха откатившейся в сторону боковой двери.

– Выйдем. – Спенсер поднялся с кресла, протиснулся в проход и выжидающе уставился на сидящего у дверей Арчи. Арчи оглянулся на водителя за стеклянной перегородкой.

Как ни в чем не бывало, тот достал термос и наливал в крышку чай или кофе.

Арчи выскользнул наружу. На улице было душно. С одной стороны небо было окрашено в лилово-розовый цвет. Там был город. С другой сквозь черноту пробивались с десятков звезд. Они стояли на безлюдной дороге.

Спенсер выбрался на дорогу и огляделся.

– Вы убьете меня? – неожиданно вновь обретя спокойствие, спросил Арчи.

– Ты даже не представляешь, какие силы были задействованы, чтобы вытащить тебя из участка! – оставив его вопрос без ответа, заговорил Спенсер. – Кретин!

– На меня напали, и я защищался! – стал оправдываться Арчи, заранее зная, что это не так и об этом Спенсер знает. Маниакальные пристрастия Арчи для ЦРУ не являлись секретом, но на них закрывали глаза в силу важности дела, которое было ему поручено.

– Ты прекрасно знаешь, что в этой стране, если ты применил оружие, то заведомо виновен! – Спенсер сунул руки в карман брюк. – Если к тебе в дом лезет вооруженный бандит, ломает двери, а ты ждешь, когда он войдет, чтобы убить его, знай, тебе обеспечено пятнадцать лет тюрьмы! Ты имеешь право убежать и позвонить в полицию! Если ты видишь, как кто-то гонится за человеком с пистолетом, сделай то же самое, потому что тебе не угрожает опасность, а убивать преступника может только полиция. Если в Америке продается

оружие, то только для того, чтобы намылить его и засунуть в задницу!

Финли Спенсер замолчал, сунул руку в карман, вынул сигарету. Свет зажигалки на секунду выхватил из темноты его лицо.

– Что мне теперь будет? – стараясь придать голосу уверенность, спросил Арчи.

– Полиция считает, будто тебя забрало ФБР, – уже более спокойным голосом заговорил Финли. – По-хорошему, тебе следует изменить внешность, но тогда что подумают прихожане?

– Да, менять мне ничего нельзя, – согласился Арчи.

– Тебе придется уехать.

– А где Скарлет?

– Ее выпустят завтра. – Финли Спенсер затянулся сигаретой, от чего лицо осветилось... В этот момент Арчи вдруг показалось, будто из черноты ночи на мгновение в этот мир заглянул дьявол. Это выглядело так зловеще, что Арчи опустил взгляд в землю.

* * *

Время шло, но ни «Скорая», ни милиция не ехали. Толпа зевак сместилась с проезжей части на тротуар.

Продолжая придерживать голову Ольги, Матвей поднял взгляд на стоявшего ближе всех полного мужчину в форме

охранника:

– Ты видел, как все произошло?

– С чего ты взял? – испугался мужчина и тут же, развернувшись, скрылся в толпе.

Матвей понял, что это потенциальный свидетель. Его найти не составит труда, и он обратился к занявшей его место женщине:

– Позвоните еще раз в «Скорую»!

Женщина полезла в сумочку за телефоном и неожиданно отлетела в сторону. На ее месте возникла Марта:

– Ольга! Матвей, что случилось?

– Огнестрел, – лаконично ответил Матвей. – Еще жива.

Марта упала с другой стороны на колени и осмотрела рану.

– Что? – Матвей уставился ей в глаза.

– Выбухания, слава богу, нет. – Марта оглянулась по сторонам: – Ее срочно в нейрохирургию надо!

– Беги на стоянку, заberi мою машину! – принял решение он и полез свободной рукой в карман джинсов за ключами.

– Не успеем! – покачала она головой.

Действительно, машину они оставили на платной стоянке, которая располагалась в соседнем квартале.

Марта оглянулась на толпу, потом вскочила на ноги и бросилась под колеса ехавшей мимо машины. Раздался визг тормозов и глухие крики.

– ...енная! – вырвался сквозь начавшее опускаться окно

воплъ мужчины. – Куда прешь?!

– Надо срочно доставить в больницу раненую! – не обращая внимания на вопли, крикнула Марта.

– Эту, что ли?! – раздался голос из салона. – Ну уж нет...

Матвей оглянулся на дорогу. Марта тем временем встала напротив джипа «Тойота РАФ-4» и вцепилась в решетку кенгурятника. Но водитель не собирался уступать. Он включил заднюю передачу и немного протацил Марту за собой, как на лыжах, отчего каблук ее туфелек вывернулись назад и отломились.

Матвей развернулся к толпе:

– Чего вы стоите?

– А нам что, лечь? – хохотнул кто-то.

Матвей опустил голову Ольги на асфальт и выпрямился. В два прыжка оказавшись рядом с машиной, он рванул дверь со стороны водителя на себя:

– Выходи!

– Чего?! – возмутился тот.

– Матвей! – позвала Марта. Он оглянулся:

– Что?

– Едут, – она устало махнула рукой вдоль дороги. Матвей оглянулся и увидел приближающуюся карету «Скорой помощи».

– Вали! – Матвей посмотрел на водителя и неожиданно замер.

Несмотря на трагичность ситуации, мужчина выглядел на

удивление спокойно. Даже не верилось, что этот человек только что метал молнии и пытался уехать вместе с прицепившейся к машине женщиной.

– Мне можно ехать? – уточнил он.

– Да, – словно под гипнозом ответил Матвей и отпустил дверцу.

Еще не зная зачем, он запомнил номер отъехавшего джипа и направился к остановившейся машине «Скорой помощи». Врачи уже грузили Ольгу на носилки. Когда до них оставалось несколько шагов, мышцы Матвея вдруг словно стали резиновыми и непослушными. Он занес ногу для следующего шага, да так и замер, боясь потерять мелькнувший в голове эпизод. Перед глазами встала улица напротив школы, где остановилась Ольга, и медленно катившая по ней «Тойота». Он наконец поставил на асфальт ногу и посмотрел вслед уехавшему джипу. Неужели это была одна и та же машина? Если это так, значит, он видел участника покушения на Ольгу. Не факт, что именно он стрелял. Ведь Ольге сказали, что будут ждать в синем «БМВ» с номером, на котором три одинаковые цифры. А эта стояла рядом. Если это так, то кто этот мужчина? Заказчик? Помощник киллера, занимающийся наружным наблюдением и подготовкой к убийству? Он вновь восстановил в голове черты его лица. Нет, такой не станет убивать. Все в его внешности говорило о том, что он не из тех, кто станет выполнять грязную работу. Было в этом типе что-то аристократическое. Он может быть руко-

водителем крупной охранной фирмы или даже влиятельным чиновником, отважившимся самолично проконтролировать ход работы по устранению неугодной журналистки. Обычно представители средств массовой информации если и напрашиваются на неприятности, то сразу на очень большие. Их либо терпят, либо затыкают рот сразу и навсегда.

На глаза попался Дешин. Полицейский еще не увидел Матвея. Он стоял к нему боком и о чем-то говорил с врачом «Скорой помощи». Примерно представляя реакцию сыщика на его появление рядом с местом преступления, Матвей сокрушенно вздохнул. Они чаще пересекаются вот так, у простреленных или порезанных тел, чем просто за чашкой чая. Даже их знакомство было связано с преступлением.

– Значит, даже если она сможет что-то вспомнить, пройдет как минимум несколько дней? – услышал он последний вопрос майора.

– Главное, чтобы вообще смогла говорить, – кивнул доктор и устремился к машине.

– Здравствуй, – с нотками скорби в голосе сказал Матвей.

– Привет, – кивнул Дешин. – Думаешь, удивлен?

– Разве нет?

– Я же сразу узнал Ольгу Званцеву, – полицейский переложил папку под другую руку. – Поскольку в этом районе живет человек, который притягивает неприятности, не сомневался, что ты где-то поблизости.

– Совсем забыл, что вы знакомы, – кивнул Матвей.

– Судя по твоему виду, у ресторана вы оказались случайно, – попытался угадать следователь.

– В смысле?

– Ей назначили встречу, она попросила тебя присутствовать, – пояснил он.

– Ошибаешься, – Матвей догадался, к чему он клонит. – Мы действительно были в «Карле». Встретились по дороге домой, решили заскочить сюда. Ей позвонили и сказали, будто ждут с каким-то важным материалом на выходе.

Сбоку появился сотрудник в штатском. Смерив Матвея взглядом, он посмотрел на Дешина:

– Как всегда, никто ничего не видел.

– Работайте! – переменялся в лице майор.

Матвей посмотрел на то место, где недавно стояла толпа. Едва отъехала «Скорая», все разошлись. Он вспомнил охранника и перевел взгляд на выезд со стоянки:

– Охранник с парковки здесь крутился, мог что-то видеть. На вид ему под шестьдесят, седой, чуть ниже меня ростом.

– Понял! – обрадовался сотрудник и вопросительно уставился на Дешина.

– Проверь, – устало вздохнул майор и снова развернулся к Матвею: – На чем мы остановились?

– Ей позвонили и попросили выйти, – напомнил Матвей.

– Ты, конечно, проследил за ней? – Дешин с надеждой уставился на Матвея.

– Она наотрез отказалась, – покачал головой Матвей. –

Говорила, будто это очень важные люди и при любом намеке на то, что о встрече знает еще кто-то, уедут.

– Больше ничего? – разочарованно спросил Дешин.

– Как же, – спохватился Матвей. – Ее ждали в «БМВ» синего цвета с тремя семерками на номере.

– Чего же ты молчал! – взорвался Дешин. – «Перехват» объявлять надо!

– Погоди, – осадил его Матвей. – Еще одна машина была, «Тойота» белого цвета, – он продиктовал номер. – Эту я сам видел, причем два раза.

– Гариков! – позвал Дешин одного из стоявших на тротуаре сотрудников и тут же ткнул Матвея углом папки в грудь: – На этот раз ты свидетель. Не думай отвертеться. Все под протокол. Обещаешь?

– Конечно, – кивнул Матвей. – Даже фоторобот предполагаемого участника этого дела тебе составлю!

– Шутишь? – вконец растерялся Дешин.

– Ничуть! – заверил его Матвей.

– А как... – открыл было рот Дешин, но Матвей не дал ему договорить:

– Давай в спокойной обстановке...

– Идет! – кивнул Дешин, внимательно глядя Матвею в глаза, словно пытаясь понять, не разыгрывает ли тот его.

– Хорошо, – кивнул Матвей.

Дешин устремился к полицейским давать указания.

Матвей направился к стоявшей в сторонке Марте.

- Ну что? – беря его под руку, она заглянула в глаза.
- Дешин будет этим заниматься, так что не беспокойся.

* * *

Трясаясь от предвкушения встречи, Ленька нервно ходил по комнате, размышляя, как он начнет разговор. «Главное, сдержаться и не убить! – мелькнула мысль. – Ведь я ничего не знаю... Да и сам хорош! Из-за какого-то пустяка ни разу не соизволил позвонить...»

Их размолвка произошла спустя месяц, как Ленька надел военную форму и принял присягу. Его вызвали на КПП и сказали, что приехала девушка. Он не сомневался, кто она. Несся как на крыльях. Потом они долго сидели в комнате свиданий, держа друг друга за руки и, нисколько не стесняясь других посетителей, целовались. А потом вдруг ввалил какой-то амбал по имени Федор. Вращая на пальце ключами, он в ультимативной форме заявил, что больше не намерен париться в машине, и Зоя либо едет, либо остается... На вопрос оторопелого Леньки, что это за тип, спешно собирающаяся Зоя тихо ответила, что просто один хороший знакомый, согласившийся подвести ее до части... Потом были звонки, слезы, она клялась, что между ними ничего не было, а обратилась она к Федору только для того, чтобы не мерзнуть на остановках и как можно быстрее добраться до расположенной далеко за городом бригады. Но Ленька не по-

верил. По ночам он представлял, как она рассчитывается с этим амбалом на заднем сиденье машины, и все сильнее ожесточался. Потом Зоя прекратила попытки переубедить его, а он озлобился на весь белый свет и в конце концов оказался в дисциплинарном батальоне. Там Ленька постепенно пришел к выводу, что все его неприятности – звенья одной цепи, и постарался забыть Зою... И это вроде как удалось, но лишь до того момента, пока Ленька не оказался за воротами части. Любовь вернулась, нет, она упала сверху тяжелой бетонной плитой запахов весны и свободы, а безумная ревность превратилась в чувство глубокой вины перед этой хрупкой девочкой...

«А может, сначала пусть отработает деньги?» – мелькнула мысль. Нет, он ведь хоть и истосковался по женской ласке, но не до такой степени опустился.

Ленька посмотрел на часы и подошел к окну. Во дворе было безлюдно. Полчаса назад он позвонил по номеру, который дал ему Санек, и спросил, может ли заказать себе на три часа девушку, услугами которой уже пользовался. На ответ «мы всегда стараемся исполнить желание клиента», он, с трудом ворочая ставшим вдруг сухим и непослушным языком, назвал ее новое имя: Камасутра.

Ленька вновь и вновь прокручивал в голове то, как она войдет, поднимет на него взгляд и обомлеет. Как откроется ротик в немом крике, как он возьмет ее за челюсть двумя пальцами и вынудит смотреть в глаза...

Ленька вернулся на кухню, взял со стола стакан, набрал из-под крана воды и выпил. Вернувшись в комнату, сел на кровать. Квартиру он снял до вечера. Денег осталось, чтобы оплатить услуги Зойки. Все, что было у матери, забрал. Взял без разрешения. Все равно сказала, откладывала к его приезде, чтобы приодеть. Не надо ему ничего.

«Ах, Зайка, чего тебе не хватало? – с новой силой защемило в груди. – Почему это случилось именно со мной?»

Звонок в дверь заставил вздрогнуть. Сердце на мгновение замерло, отчего по спине пробежал мороз, и стало биться гулко и тяжело, отдавая в виски. Ленька встал на ставшие ватными ноги и направился в прихожую. Замок долго не поддавался. Вернее, он открыл лишь один, напроць забыв, что их два. Распахнув двери, увидел перед собой двух крепко сложенных парней в пестрых рубашках без рукавов и в шортах.

– Сергей? – спросил тот, что пониже.

– Он самый, – стараясь не смотреть на стоявшую за ними девушку, кивнул Ленька и посторонился.

Парень в солнцезащитных очках бесцеремонно шагнул через порог. Ленька выставил ладонь, на которую тот налетел грудью:

– Куда?

– Ты что, первый раз? – усмехнулся сутенер и приподнял за дужку очки. – Кама, у тебя по ходу девственник.

– Давай быстрее, – раздался до боли знакомый и в то же

время какой-то чужой голос.

Ленька опустил руку. Парень прошел в зал, вернулся в коридор, заглянул по ходу в ванную и на кухню:

– Чисто, – сутенер вернулся и встал рядом.

– Отдыхай, братан! – Его дружок развернулся, взял Зойку за руку и втолкнул в квартиру.

Леньку Зойка не узнала. Она и не смотрела на него. Ее движения были вялыми, а сама она стала как будто немного выше.

– Значит, в девять мы за тобой заедем, – проверявший квартиру сутенер постучал пальцем по запястью и вышел.

Не глядя на Леньку, Зойка прошла в комнату, сняла сумочку и плюхнулась в кресло.

Ленька старательно и медленно закрыл двери на оба замка, однако идти следом не решался. Он вдруг даже пожалел, что поступил таким образом.

– Ты где там? – томно спросила она.

Ленька увидел ее ножку, обутую в черную туфельку на акkuratном каблучке. Неожиданно случилось необъяснимое. Все грязное и гнусное, что он хотел сказать этому человечку, вмиг улетучилось, а эта туфелька, словно магнит, излучающий огромную силу, стала тянуть к себе. Потеряв голову, Ленька бросился в зал, рухнул перед креслом на колени, схватил ее за щиколотки и стал целовать колени.

– Ты... Ты? – наконец узнала она и вскочила с кресла. – Как?

– Родная, милая. Да как же... Зачем? – Ленька захлебнулся нахлынувшими чувствами.

Зоя медленно опустилась на корточки, взяла его голову ладонями и заглянула в глаза:

– Когда вернулся?

Но Ленька словно не слышал ее вопроса. Какая, в конце концов, разница? Его душили обида и вопросы, на которые он тут же и враз хотел получить ответы.

– Как ты могла? – наконец выдавил он.

– Началось! – Лицо Зои сделалось каменным. Она выпрямилась. Не выпуская из своих рук ее ладони, он последовал ее примеру. Их лица оказались так близко, что он разглядел две маленькие точки у левого зрачка. Черные с отливом волосы закрыли с двух сторон слегка вытянутое лицо... Перед ним стояла она, та, родная Зайка, знакомая до мельчайшей родинки и ставшая вдруг такой далекой, словно между ними был космос.

– Давай ты сейчас уйдешь отсюда со мной? – попросил он.

– Так, – она освободила руки и отошла. – Зачем?

– Как зачем? – растерялся он. – Я вернулся. Тебе теперь не надо заниматься этим. Мы уедем и начнем жизнь с чистого листа.

– А ты уверен, что я этого хочу? – ошарашила она.

– Как? – он развел руками.

– Послушай, – Зойка уперла руки в бока, – ты заплатил, и эти три часа я в твоём распоряжении.

– Неужели ты со мной за деньги...

– Выходит, за деньги, – вздохнула она.

«Нет, надо силой забрать и увезти ее отсюда!» – Ленька оглянулся на окно, размышляя, будут или нет слышны в случае чего на улице крики.

– Я никуда с тобой не пойду, – словно прочитав его мысли, сказала она. – И не думай.

– Куда ты денешься? – разозлился он.

– Поверь мне, – Зоя подошла к нему ближе, – не стоит тебе ничего предпринимать. Если я и вернусь в этот мир, то совершенно в другом качестве.

– Какой мир, какое качество? – неожиданно вновь поймав себя на мысли, что Зоя выглядит нездоровой и словно под гипнозом, спросил Ленька. В какой-то момент ему показалось, что она повторяет заученные фразы. Зоя будто бы готовилась к этой встрече и поэтому так быстро справилась с удивлением и испугом.

– Пока тебя не было, у меня в жизни произошло много разных событий. – Зоя положила ему на плечи руки. – Ты даже не представляешь, сколько радости и смысла есть совсем близко. Только протяни руку, и ты станешь частью другого, совсем не похожего на этот, мира.

– Что ты несешь? – пробормотал Ленька, вновь теряя над собой контроль. – Какой такой мир?

– Дурачок, – она ласково улыбнулась и взъерошила ему волосы. – Когда-то я тоже была такой.

Он схватил ее за пальцы, притянул руку к губам и стал целовать запястье.

– Ты сейчас чувствуешь лишь мою оболочку, – заговорила Зоя, – а она служит только для того, чтобы переносить душу, мысли, чувства и разум...

В какой-то момент Ленька перестал слышать ее голос. Он вдруг вновь, как когда-то давно, уловил аромат ее кожи и затрепетал от необузданного желания. Притянув Зою к себе, он осторожно стянул с ее плеч лямки платья. Она запрокинула назад голову и тряхнула волосами. Окончательно потеряв чувство реальности, он подхватил ее и перенес на кровать. Коснувшись ее спиной, Зоя выгнулась, подав к нему свое упругое тело. Он поймал ее губы своими, и, задыхаясь от восторга, стал целовать лицо, глаза, брови...

Они лежали и глядели в потолок, приходя в себя от бурно проведенного времени. Ее голова приятной тяжестью лежала на его руке. Опустошенность и истома стали сменяться нечеловеческой тоской. «Сколько у нее было до меня мужиков?» – Ленька покосился на Зою и опешил. Она плакала. Окрашенные черной тушью слезы стекали с уголков глаз к вискам, путаясь в волосах.

Ленька приподнялся на локте:

– Что с тобой?

– Разве не видишь?

– Ты плачешь, – он провел ладонью по щеке. – А почему?

– Потому что ты наверняка не станешь одним из нас, –

одними губами сказала она.

– Сутенером, что ли? – растерялся он.

– Дурак! – Она села. – Все это лишь для того, чтобы заработать денег для нашего братства.

– Для чего? – протянул он.

– Я и так много тебе сказала. – Зоя сползла к краю дивана и встала. – За мной скоро приедут, а надо еще привести себя в порядок.

– Ты после меня поедешь к другому клиенту? – ощутив подступивший к горлу ком, спросил Ленька.

– Не знаю, – призналась она.

– Я не пущу тебя! – принял решение он.

– Даже не думай, – покачала она головой. – Тебя просто сомнут...

Она вышла из комнаты. В ванной зашумела вода.

Ленька подложил под спину подушку, сел и стал ждать Зайку, ставшую за эти два года Камасутрой.

«Она клялась, что будет ждать! – неожиданно молнией пронзила мысль. – А вместо этого что? Переспала с половиной города. И не только! – Ленька неожиданно ощутил вкус остатков ее помады на своих губах и аромат тела. – О чем это я? – Он отбросил одеяло и встал. – Она воняет... Нет, от нее смердит чужими мужиками!»

Леньку стало трясти. Удовлетворив животную страсть, он неожиданно понял, что не сможет просто так отпустить Зою. Вновь возникшая где-то в глубине его ненависть и обида

вмиг заполнили все его существо. Появилось чувство, что он умрет до вечера, отравившись собственной злостью. Нет, оставлять это так нельзя! Нужно убить ее и сутенеров.

Ленька взял валявшиеся на полу штаны и стал одеваться.

Доносившийся из ванной шум воды стих. Скрипнула дверь, послышались легкие шаги, и в комнату вошла Зойка. Загорелое юное тело, плоский живот, спадающие на плечи волосы и розовые соски с почти прозрачной кожей.

Он зарычал, развернувшись вокруг своей оси:

– Да что же это такое?

Она поняла это по-своему. Подошла, обняла сзади за плечи, прижалась:

– Хочешь, я приеду ночью, и мы все повторим?

– У меня больше нет денег! – пытаюсь разозлить себя, прохрипел он.

– Дурашка, какие деньги? – ее рука поползла от живота выше к груди, потом вниз. Он сердцем чувствовал тепло ее ладони и с трудом сдерживался, чтобы не развернуться, не притянуть ее к себе и снова не опрокинуть на кровать.

– Так же ты гладишь своих клиентов? – спросил Ленька и почувствовал, как она отстранилась и стала торопливо одеваться.

Он развернулся и только хотел еще что-то спросить, как в дверь позвонили.

– Мне пора. – Зойка неожиданно вытянула шею и потянулась к нему для поцелуя.

Он отшатнулся.

– Я написала на зеркале в ванной номер телефона, – бросила она, направляясь к дверям.

* * *

Размышляя, с чего начать разговор, Арчи взял салфетку, прижал ее к губам, скомкал и бросил на тарелку, которую тут же забрала прислуга.

Сидевший по другую сторону стола Гамов следил за каждым его движением, и это раздражало. Он словно хотел угадать мысли.

«Конечно, Гамов понимает, что его используют, но вынужден играть роль человека, который готов положить на алтарь мифической идеи жизнь, – размышлял Арчи. – На самом деле этот пройдоха не то что жизнь, доллара не положит».

Обед подходил к концу, а кроме как о погоде и перелете из Штатов в Россию, они ни о чем больше не говорили. Собираясь с мыслями, Арчи окинул взглядом просторную веранду, в окна которой заглядывали верхушки посаженных совсем недавно вокруг дома деревьев.

– Кофе, чай? – Гамов испытующе посмотрел ему в глаза.

Арчи неопределенно пожал плечами:

– Если можно, просто воды...

– Простите, – подумал, что ослышался Гамов.

– Воды без газа, – повторился Арчи.

Гамов посмотрел в сторону расположенной за ним двери:

– Принеси.

– А мне кофе, пожалуйста! – спохватился скромно сидевший по правую руку от Арчи правозащитник Желваков. Ему в предприятии Арчи отводилась роль некоего громоотвода. Именно он должен раздувать шум, если на организацию начнут давить власти.

Арчи впервые был в гостях у своего помощника и правой руки в России Радована Захаровича Гамова. Статный мужчина со спокойным взглядом причислял себя к особам знатных кровей и лез из кожи, чтобы понравиться своим заокеанским покровителям. Он брался за любую грязную работу и не особо церемонился с теми, кто оказывался на пути «Новой расы». Когда-то Гамов был сотрудником всемогущего КГБ и дослужился до заместителя начальника отдела оперативно-технического наблюдения. Он был мастером организации наблюдения с использованием новейших технических средств. Не мудрено: за плечами, до прихода на Лубянку, радиотехнический институт и высшая школа КГБ СССР. Однако что-то не заладилось, и с ним расстались. Но он недолго был не у дел. Грянули реформы, и вот Гамов уже в новой России быстро поднимается по служебной лестнице, умело используя свое выдворение из комитета. Вскоре он стал чиновником министерства связи и одновременно обзавелся собственным бизнесом за границей. Собственно, этот

факт и сыграл с ним злую шутку. ЦРУ знало, на чем ловить подобных ему людей. Дождавшись, когда бизнесмен упрочит свои позиции, с ним стали работать. Для начала насобирали компромат, которого оказалось достаточно, чтобы по законам Испании и Германии, где он прятал свои капиталы и недвижимость, упечь его за решетку лет на триста. Позаботились и о репутации, которую Радован под старость лет хорошо подпортил оргиями с малолетками. В завершение всего его попросту подставили. В общем, этому человеку некуда было деваться, и он согласился работать в тесном контакте с Арчи. В организации он отвечал за силовое крыло и безопасность. Ему же подчинялась и контрразведка.

– У вас хороший дом, – похвалил Арчи. – И лес кругом красивый...

– Спасибо, – Гамов обвел взглядом веранду, словно сам впервые здесь оказался. – Но он принадлежит моему сыну.

– В России люди нашего круга предпочитают не иметь дело с дорогой недвижимостью, – напомнил о себе Желваков.

– У вас тоже дом за городом? – сделал вид, будто не знает, Арчи.

– Да, конечно, – покивал своей круглой, как мяч, головой Желваков, отчего на затылке запрыгал и замер солнечный зайчик. – И тоже оформлен на родственника. Опасно выпячиваться при нашем образе жизни. Того и гляди, отправят куда-нибудь за седой Урал...

Арчи прекрасно понимал, что Желваков просто набива-

ет себе цену. Этот пройдоха никогда не переступит черту, за которой ему может светить срок. Максимум административное наказание в виде смешного штрафа. Но, несмотря на это, все же решил подыграть:

– Так обстоят дела не только в вашей стране. – Арчи слегка отстранился от стола, давая возможность прислуге поставить перед ним стакан с водой. – Демократия обходится дорогой ценой...

– Всегда подмывало спросить, где вы так выучились говорить на русском языке? – прищурился Гамов.

– Мои предки жили в России. – Арчи отпил воды, вернул стакан на стол. – Заметно, что я иностранец?

– У вас совсем легкий акцент, – подтвердил Гамов. – Хотя при первой нашей встрече, еще в Санкт-Петербурге, я подумал, что вы из Прибалтики.

– Сколько прошло времени? – прикинулся, будто пытается вспомнить, Арчи. На самом деле он прекрасно знал, что так называемая «вербовка» Гамова произошла в конце две тысячи восьмого года.

– Мне помнится, я познакомился с Радованом Захаровичем в год своего юбилея, – зачем-то сказал Желваков.

– Перейдемте к делу? – Арчи взял стакан, но передумал пить и вернул его на стол. – Надеюсь, не надо объяснять, почему для нашего центра выбран именно Екатеринбург?

– Крупный промышленный город в центре России, – попытался угадать Желваков. – Находится на приличном уда-

лении от столицы, где сконцентрированы основные силовые министерства.

– Это тоже учитывалось, – тусклым голосом согласился с ним Арчи. – Но основной причиной было то, что именно в этом городе, заложенном первым царем династии Романовых, был расстрелян последний царь и его семья.

– Да! – спохватился Желваков. – Конечно. Это символично...

Арчи помрачнел еще сильнее. Ему не нравилось, что придется работать с человеком, недостаточно хорошо знающим тему.

– Подбирая несколько лет назад для нашего проекта город, мы опирались на материалы исследований. На жителей города оказывает большое впечатление и присутствие рядом таких мест, как храм, построенный на месте этого варварского преступления. Но мы ориентированы на паломников и гостей из других регионов России. Представьте чувства человека, приехавшего на конгресс, который перед его началом посетит эти места.

Арчи понимал, что это кощунство, и ему была интересна реакция россиянина. Он был уверен, Гамовым, в его стремлении осуществить в стране революцию, двигают сугубо меркантильные интересы, но он будет прикрываться патристическими порывами. На всех подобных ему лидеров оппозиции в ЦРУ имеются досье, составленные на основе глубокого анализа человека. Огромное количество специали-

стов изучают, экспериментируют, наблюдают так называемые протестные движения, действия каждого под увеличительным стеклом. Арчи знал, все они создают свои партии и движения лишь для того, чтобы лоббировать интересы крупных корпораций да вышибать деньги у заокеанских спонсоров, в основной массе являющихся простыми посредниками между государственным департаментом и ими. Ни один так называемый революционер в России не собирается на деле заниматься свержением власти или сменой формации. Все они просто глашатаи, которыми пользуется Запад, чтобы расшевелить грозную массу людей. Если в других странах народ – это сила, то в России с ее просторами и менталитетом – стихия. Тяжел, увесист и оттого неподвижен здесь молох, но если все же его раскачать, то он сметет все на своем пути – от самых восточных своих окраин до западных границ.

Неожиданно Арчи почувствовал прилив жара, а в груди появилось чувство тревоги. Он вдруг ощутил себя опоздавшим куда-то. Так бывает всегда, перед тем как у него появлялось желание расслабиться. Он перевел дыхание:

– Насколько мне известно, Радован Захарович решил вопрос с журналисткой?

– Вчера вечером, – кивнул Гамов.

– Она мертва?

– Пока нет, – покачал головой Гамов.

– Почему вы сказали, будто проблемы уже нет? – Арчи

подался вперед.

– Пуля попала ей в голову. – Гамов стрельнул глазами на Желвакова. – Она не приходила в сознание. По заявлению врачей, состояние крайне тяжелое.

– Как много она успела узнать?

– Не могу сказать точно, – пожал плечами Гамов.

– Почему? – расстроился Арчи. – Вы пошли на физическое устранение, значит, степень опасности была высока.

– Вам лучше знать, – с некой долей ехидства заметил Гамов. – Я не информирован, что ей удалось узнать из оставленного в машине вашей спутницей ноутбука.

– Оплошность Скарлет обошлась не так дорого, – соврал Арчи. – Насколько мне известно, Званцева успела встретиться и поговорить с несколькими членами нашей организации. Нужно точно быть уверенными, что она зашла не так далеко. Необходимо также проверить, есть или нет в ее распоряжении еще материал. Любые видеозаписи, фотографии... Надеюсь, вы решите этот вопрос?

– Люди работают, – заверил его Гамов. – Сегодня проведут обыск на квартире, где она жила.

– Почему этого не сделали раньше? – удивился Арчи.

– Не было возможности, – пожал плечами Гамов.

Арчи сделал лицо недовольным и перевел взгляд на Желвакова:

– Принят закон о НКО. Вам следует позаботиться о том, где вы будете теперь брать деньги.

– Значит, финансирование... – Желваков не договорил.

– Вы называете себя патриотами и на каждом углу утверждаете, что готовы отдать жизнь за свое отечество, а значит, и свергать власть собираетесь только из-за любви к родине, – не скрывая неприязни, вызванной паническим ужасом, который вызвало у правозащитника это известие, продолжал Арчи. – Как при этом быть «иностранным агентом»?

Гамов неожиданно прыснул со смеху.

– Но мы не сможем потянуть такие расходы без помощи извне, – вконец растерялся Желваков.

«Не этого ты боишься, – брезгливо подумал Арчи. – А того, что нависла гроза над твоим благополучием».

Неожиданно брезгливость к этому слизняку стала перерастать в ненависть. Арчи произвольно представил Желвакова подвешенным за руки... Пунцовое от напряжения лицо, огромный, вывалившийся живот. Он медленно берет скальпель...

По телу Арчи пробежала волна приятной судороги. «Нет, только не это!» – ужаснулся он.

Пытаясь взять себя в руки, Арчи перевел взгляд на окно, медленно вынул из кармана платок и провел по лбу, вмиг покрывшемуся испариной.

– Душно, надо включить кондиционеры, – по-своему поняв изменения в состоянии Арчи, громко сказал Гамов.

– Нам крайне необходимы средства на подкуп нужных людей и агитацию. Организация массовых мероприятий также

требует больших расходов, – продолжал рассуждать Желваков, не заметивший перемен в состоянии босса.

– Виталий Иванович, надо просто подумать над надежной схемой, – взял себя в руки Гамов. – Я правильно понял?

– Нет, неправильно, – окончательно придя в себя, покачал головой Арчи. – Наша организация отныне переходит на полное самофинансирование. Все мероприятия будут проводиться только на пожертвования. Поэтому необходимо пересмотреть бюджетную политику в сторону жесткой экономики.

– И это тогда, когда как раз появились какие-то успехи, – с горечью в голосе сказал Желваков.

– Растут расходы, нужно увеличивать доходы организации, – как само собой разумеющееся сказал Гамов.

– Вы правы, – обрадовался Арчи. – Привлекайте новых членов в организацию, агитируйте старых увеличить размеры пожертвований. Не забывайте и о бизнесе.

– В таком случае, – Желваков встал, трясущейся рукой положил на край стола салфетку, – разрешите откланяться. Без денег не вижу смысла дальнейшего сотрудничества.

– Крыса, – справившись с шоком, выдавил из себя Гамов, глядя на закрывшиеся за Желваковым двери.

– Зато честно, безболезненно и быстро, – резюмировал Арчи. – Я всегда знал, что все ваши правозащитные организации – это плавающее на поверхности бурлящего океана дерьмо. Надеюсь, вы позаботитесь, чтобы он в ближайшее

время умер?

– Не сомневайся, – заверил Гамов, по привычке, оставшись наедине, перейдя с Арчи на «ты».

* * *

Матвей оглядел утонувший в темноте двор и вышел из машины. Было тихо. В доме светились лишь несколько окон. Несмотря на поздний час, по дороге к подъезду, в котором жила Званцева, он все же встретил прогуливающуюся молодую пару.

Сегодня Матвей собирался посетить квартиру журналистки в надежде найти хоть что-то, что указывало бы на причину покушения. Ключи были в сумочке, которую Ольга оставила в ресторане. По-хорошему ее нужно было отдать Дешину, однако, поразмыслив, Матвей решил этого пока не делать. В конце концов, Ольга жива и всего лишь находится в коме, а по сему и в личных вещах копаться посторонним, пусть и полиции, не стоит. Для себя он нашел оправдание: они с Ольгой друзья.

Матвей набрал код. Замок едва слышно щелкнул. Он вошел в подъезд и направился вверх по лестнице. Лифты Матвей не любил, считая, что они расслабляют и без того избалованных благами цивилизации горожан.

Света на площадке не было, да он и не нужен. Матвей открыл сначала один замок, потом другой. Дверь едва слышно

вздохнула петлями. Он шагнул через порог и тут же замер. Тревога когтистым зверком шевельнулась где-то в груди.

«С чего бы это?» – привыкнув доверять чувствам, Матвей открыл двери шире, чтобы увидеть, что происходит в глубине квартиры. Поступок опрометчивый. Ведь в случае чего он представляет прекрасную мишень на фоне дверного проема. Но здесь не было боевиков, а он вошел в квартиру в мирном городе. Спонтанно возникшее чувство могло быть обыкновенной реакцией на то, что Матвей все же поступает не совсем хорошо, решив осмотреть жилище хозяйки в ее отсутствие.

Но скудного света с лестницы оказалось недостаточно, чтобы разглядеть хотя бы коридор.

Отругав себя за чрезмерную мнительность, Матвей шагнул через порог и закрыл за собой двери. Он старался не шуметь, ведь появление на площадке в такое время человека могло насторожить соседей Ольги. По закону подлости как раз сейчас кто-то выглянет в глазок. Объясняйся потом с полицией.

Матвей протянул руку к выключателю. Однако в следующий момент он вдруг понял, что рядом кто-то есть. Теперь бывший офицер спецназа ГРУ уже не ошибался. Годы тренировок и работа в экстремальных условиях обострили чувства. Вместе с едва уловимым запахом пота, одеколона, табака он ощутил исходившее от появившегося в коридоре человека тепло. Незнакомый появился из комнаты. Матвей по-

нял, злодей услышал, как он возится с замками и встал в дверях коридора. Кто он? Может, друг Ольги? А что, она имеет право на личную жизнь. Не исключено, что у них так далеко зашли дела, что она дает ему ключи. Еще возможно, что это родственник. Мало ли? Приехал, узнав, что у нее несчастье. А если нет? Все это пронеслось в голове за один миг, и Матвей лишь шагнул назад, к стене, коснувшись спиной висевшего на ней зеркала.

В следующий момент он различил едва слышный выдох и уловил перед собой быстрое движение и легкое дуновение ветерка.словно кто-то махнул рукой в том месте, где он только что стоял. Стало ясно, человек пытался чем-то ударить его. Матвея обескуражило молчание незнакомца. Обычно в таких ситуациях люди спрашивают: «Кто здесь?» или начинают звать на помощь. Почти всегда включают свет. Здесь же человек вел себя так, словно находится в доме незаконно.

Матвей присел. Больше интуитивно. В следующий момент почувствовал, как над головой пролетел какой-то предмет, а за спиной, над теменем, раздался грохот. На затылок брызнули осколки стекла. Теперь понятно, мужчина ударил чем-то вроде биты и попал по зеркалу. Но Матвей и теперь колебался. Он бросил тело в направлении незнакомца на пол, описав правой рукой дугу, поймал его ноги и рванул на себя. Звук рухнувшего на пол тела и вскрик уже наверняка разбудили всех соседей. Мужчина оказался не тяжелым,

но проворным. Едва оказавшись на полу, он согнул в коленях ногу и двинул Матвея каблуком в лицо. В последний момент Матвей понял его замысел и отпрыгнул.

Мужчина с грохотом переместился к дверям. Было понятно, он вскочил на коленки и просто переполз.

– Кто здесь? – наконец спросил Матвей.

– Дед Пихто! – прохрипел незнакомец.

Судя по голосу, ему было за пятьдесят. Возраст насторожил Матвея.

– Вы что здесь делаете? – Он тут же убрал тело ближе к стене, оказавшись на том месте, где только что стоял незнакомец.

Незнакомец не ответил. Судя по звукам, он встал. Раздались звуки открываемого замка.

Матвей наконец щелкнул выключателем.

Одновременно невысокий, шуплый мужчина выскользнул на площадку, прикрыв за собой дверь. Именно прикрыв, а не захлопнув, как это делают убегающие люди. Этого Матвею было достаточно, чтобы оценить этого человека. Он вышел так, словно делал это десятки раз. Все его движения были до предела отточены. Злодей не путался и не возился с замками, не суетился, а дверь открыл на такую ширину, что проскользнул в нее, не зацепившись ничем, одновременно практически не осветив площадки и без какого-либо шума. Как привидение...

Матвей бросился следом. Однако в последний момент

вдруг понял, что сзади него есть еще кто-то. Он присел и бросил тело вправо, одновременно разворачиваясь кругом. По поднятой на уровень виска руке ударило что-то тяжелое. В следующий момент его мощным ударом в лоб опрокинуло на спину. Он не успел ничего понять, как на грудь со всего размаху рухнул человек.

– Руки! – раздался сбоку голос еще одного.

Матвей не мог ничего разобрать. Один сидел сверху, кто-то придавил ноги. Наконец ему удалось разглядеть, что его скручивают двое молодых мужчин. Оба действовали синхронно. В то же время он с удивлением почувствовал, что эти парни стараются не причинить ему сильных страданий, что тяжело сделать в тесном пространстве. Матвея ловко перевернули на живот, надели на голову пластиковый пакет. Руки тут же завели за спину и обмотали скотчем.

– Все! – выдохнул тот, что сидел сверху. – В зал его.

Судя по всему, обладателю голоса было около тридцати.

В тот же момент Матвей замычал от боли в вывернутых суставах. Его подхватили на руки и поволокли из коридора. В комнате бросили в кресло. Он поморщился от боли в руках, которые придавил собственным телом.

Матвей уже смог оценить уровень подготовки этих людей и был уверен, что они занимаются подобными захватами профессионально. Он даже допускал, что эта парочка его бывшие коллеги.

Матвея толкнули ладонью в лоб:

– Кто ты?

– А вы? – проблеял Матвей, прикинувшись напуганным до смерти человеком.

В спецназе Матвея научили многому, в том числе и тому, как вести себя в подобной ситуации. Уроки актерского мастерства, специальной психологии, умение ориентироваться в любой обстановке, позволяли чувствовать себя уверенно даже в таком положении, в каком он сейчас оказался. Он сразу оценил ситуацию и пришел к выводу, что не все так страшно. Раз на голову надели пакет, значит, не хотят, чтобы видел лиц. Почему? Да чтобы потом вдруг не смог опознать. Из этого следует, что убивать его не собираются. Осталось прикинуться человеком, который для этих людей никакой опасности не представляет.

– Тебе вопрос задали! – строго сказал тот же голос.

– Я с хозяйкой это квартиры встречаюсь, – пролепетал Матвей.

– Понятно, – выдохнул невидимый собеседник. – Значит, она тебе ключи доверяет?

– Доверяет, а как же! – кивнул Матвей, отчего пакет противно зашуршал.

– Спроси, Влад, зачем он среди ночи приперся? – неожиданно спросили откуда-то от выхода из комнаты. Судя по всему, голос принадлежал уже немолодому мужчине. Не исключено, что он был здесь самым главным.

Матвей ощутил легкий удар по щиколотке:

– Слышал?

– Как зачем? – лихорадочно соображая, какой ответ больше устроит этих людей, переспросил Матвей. – Спать.

– А где хозяйка? – спросил парень, которого называли Владом.

– Как где? – Матвей посмотрел под пакетом по сторонам, от чего он снова противно зашуршал. – У вас, наверное...

Слева кто-то рассмеялся. Это был третий воришка.

– Ты чего такой веселый? – раздался от дверей голос.

Смех стих.

– Что делать с ним будем? – спросил Влад.

Матвей понял, вопрос адресован стоявшему у дверей старшему.

– Да ничего, – хмыкнул тот и тут же спросил: – А ты разве не знаешь, что твоя подружка в больничке лежит?

Матвей понял, что вопрос адресован ему.

Однако дождался, когда Влад вновь ткнет его по щиколотке.

– Ольга?! – делая вид, будто только дошло, что вопрос адресован ему, подался вперед Матвей. – А что с ней?!

– Это тебе лучше знать, – сказал Влад.

– Догадывался, что приключилась неприятность, – сказал Матвей. – На звонки перестала отвечать.

– Ладно, уходим, – неожиданно сказал стоявший у дверей мужчина.

Послышались шаги в сторону выхода. Кто-то похлопал на

прощание Матвея по плечу. Вскоре едва слышно закрылась входная дверь.

* * *

Ленька не находил себе места. Время словно остановилось, вместе с зависшим над крышами домов солнцем. С момента расставания с Зоей прошли сутки, а ему до сих пор мерещился на губах вкус ее кожи, ладони еще хранили аромат духов. Едва она вышла за порог, как он метнулся в ванную и переписал в записную книжку написанный помадой на зеркале номер. Ленька знал, что не выдержит и позвонит, однако решил тянуть до последнего. Нужно остыть и хорошенько поразмыслить над положением, в котором они оказались. Думал весь вчерашний вечер, несколько раз беря в руку трубку сотового телефона, терзал себя ночью, размышлял весь сегодняшний день. Скажи кто-то месяц назад, что Ленька будет убиваться по проститутке, он, не задумываясь, порвал бы этому человеку глотку. Ближе к вечеру, больше для того, чтобы не сойти с ума, включил ноутбук и зашел на сайт вакансий. Как таковой специальности у Леньки не было. После школы не поступил в институт и год, что называется, болтался. Правда, не прекратил занятий боксом, и за день до назначенного в повестке военкомом времени прибытия на сборный пункт еще молотил своего сверстника в спарринге. Было водительское удостоверение. Но Ленька получил его в

школе и не имел стажа работы. В конечном итоге он зашел в раздел «охрана» и стал перебирать варианты.

В комнату заглянула мать:

– Что на ужин приготовить?

– Без разницы, – не отрывая взгляда от монитора, бросил он.

– Послушай, – она нерешительно вошла в комнату, – тебя столько времени не было, а ты...

– Что я? – вспыхнул Ленка.

– Совсем тебя тюрьма испортила...

– Сколько можно говорить, – он отстранился от стола и зажмурился: – Я не в тюрьме сидел, а служил в дисциплинарном батальоне!

Она всхлипнула:

– Мог бы повежливее с матерью!

– Хорошо, – он про себя выругался. – Извини. Только готовить не надо. Меня в гости пригласили.

– Кто?

– Ты не знаешь, – он опустил крышку ноутбука и встал из-за стола.

– Леонид! – испуганно позвала мать.

– Что?

– А ты в своем дисциплинарном батальоне, случайно, не стал наркотики употреблять?

– Мать, ты что? – растерялся он. – Там, пожалуй, употребишь. С чего ты взяла?

– Так они все такие, – она утерла руки о передник. – Нервные, когда хотят уколотся.

– Я никогда эту дрянь в руки не возьму, – заверил ее Ленька и вышел.

Рабочий день давно закончился, и во дворе было полно народу. Старшее поколение оккупировало скамейки у подъездов, кто-то выгуливал собак, на детской площадке щебетали дети. Вечерело.

Ленька достал отобранный накануне телефон и набрал заветный номер. Зоя не сразу взяла трубку.

С новой силой накатил обида и злость.

«Небось трахается сейчас с другим!» – подумал он, едва не метнув мобильник в стену. Однако в трубке раздался нежный, бархатистый голос: «Да», – и Ленька вмиг успокоился.

– Это я, – размышляя, что сказать, выдохнул он.

– Я поняла.

– Давай встретимся?

– Не могу сегодня, – ошарашила Зоя.

Новая волна злости накатил на Леньку:

– Что, к клиенту надо?

– Зачем ты так? – расстроено и виновато спросила она. – Совсем нет. Собрание у нас сегодня.

– У проституток, что ли? – вырвалось у Леньки. – Профсоюзное?

Возникла долгая пауза. Он отругал себя. Вдруг бросит трубку?

– Извини, – глухим голосом сказал Ленька.

– Ничего, я понимаю тебя, – виновато проговорила Зоя.

– Ты не сказала, что за собрание, – пытаюсь сгладить вину, ощущение которой сжало грудь, спохватился Ленька.

– Я пока не хочу тебе об этом говорить, – тихо сказала Зоя.

– Почему? – вновь стал злиться Ленька.

– Не знаю, как ты к этому отнесешься, – призналась Зоя.

– Кажется, я что-то начинаю понимать, – чувствуя, что еще немного, и снова появится желание разбить о стену телефон, зло сказал Ленька. – У вас там порносьезд сегодня!.. Свалка разгоряченных тел! Что-то вроде свинг-клуба. Угадал?

– Почему ты так говоришь? – обиделась она.

– А как еще?! – продолжал распалять себя Ленька. – До сих пор мне казалось, что страшнее того, что я уже узнал, больше ничего нет. А ты продолжаешь меня интриговать дальше.

– Хорошо, – вздохнула Зоя. – Я постараюсь сделать так, чтобы тебе разрешили прийти.

Такой оборот дела его окончательно вывел из себя:

– С чего мне еще должны что-то разрешать?

– Я и так уже много сказала, потерпи немного и все узнаешь...

Ленька сунул трубку в карман и огляделся. Домой возвращаться не хотелось, но и идти было некуда. Разве что к Камышу? Ленька некоторое время колебался. Ведь дружок в

первый же день его едва не подставил, без предупреждения пошел на грабеж, да еще среди бела дня. Такой лихости от него Ленька не ожидал. Тем не менее то, что Камыш решился на это ради него, сейчас избавило Леньку от ощущения одиночества. Он даже пожалел, что отчитал дружка. Немного поразмыслив, Ленька решил навестить Камыша и направился на остановку. Неожиданно в кармане зазвонил сотовый. Номер знала только Зойка. В груди Леньки екнуло. Он приложил трубку к уху.

– Привет, это я, – раздался голос Камыша. – Куда направил свои стопы?

– Откуда знаешь, что я вообще что-то куда-то направляю? – удивился Ленька и оглянулся по сторонам.

– Просто догадался, – хмыкнула трубка. – Чего сейчас дома сидеть?

– К тебе собирался, – признался Ленька и неожиданно спохватился: – Ты откуда мой номер знаешь?

– Мы же вместе сим-карту покупали, – напомнил Камыш. – Забыл?

– Не забыл, – пробормотал Ленька, переваривая ответ.

Он хорошо помнил, как оформлял новый номер в одном из павильонов «Мегафона». Только тогда друг сказал, что свой телефон оставил в машине, и поэтому запишет Ленькин позже.

– Ты помнишь, где я живу? – между тем спросил Камыш.

– Конечно, помню, – кивнул Ленька.

– Подъезжай.

Родители Камыша всю свою жизнь проработали на турбомоторном. Жили там же. Ленька знал район как свой.

Камыш поджидал его в машине у метро.

– Привет, – плюхнувшись на переднее сиденье, Ленька шлепнул по протянутой ладони Камыша.

– Сильно город изменился? – Камыш повернул ключ зажигания.

– Не так чтобы очень, – пожал плечами Ленька.

– Черноты валом понаехало, – трогая машину с места, процедил сквозь зубы Камыш.

– Сейчас везде гастарбайтеры, – хмыкнул Ленька. – Чем они тебе не угодили?

– Как ты не понимаешь? – Камыш вывернул руль, выезжая на дорогу. – Они работу у нас отбирают!

– Чего? – протянул Ленька. – Какую еще работу?

– Обыкновенную, – пожал плечами Камыш.

– Что-то не верится мне, что ты, например, дворником пойдешь работать или на стройку, – улыбнулся Ленька.

– Конечно, они ведь зарплаты уронили! – стал с жаром объяснять Камыш. – Не было бы их, дворнику или тому же грузчику работодатель попросту был бы вынужден платить больше. Тогда и наш брат туда потянулся бы. А то сам посмотри, у меня матушка за квартиру шесть тысяч отстегивает. Разве я соглашусь пахать за четыре? А им что? Они в подвалах селятся, «бичпакетами» питаются.

– «Бич» чего? – не понял Ленька.

– Супы одноразового приготовления, – пояснил Камыш. – Копейки стоят. Горячей водой залил, и готово.

– Вспомнил, – кивнул Ленька. – При мне еще появились.

– Едут и едут, – продолжал злиться Камыш. – Год отработал, богачом по таджикским меркам домой вернулся. Другой приехал. А наш Ваня-дурак без работы сидит. Так мало того, – спохватился Камыш и бросил на Леньку короткий взгляд. – Они ведь налоги не платят!

– Я не пойму, к чему это ты мне рассказываешь? – удивился Ленька.

– А к тому, – ловко обогнав ехавший по полосе микроавтобус, усмехнулся Камыш, – что наверняка ты уже насчет работы думаешь...

– Хочешь предложить? – попытался угадать Ленька.

– Думаю, тебе еще надо отдохнуть, привыкнуть к вольной жизни, – начал было Камыш, но Ленька перебил его:

– Достали уже. Я что, из зоны пришел, где «пятнашку» от звонка до звонка оттянул?

– Тогда чем собираешься заняться?

– Пока не знаю, – признался Ленька. – Может, для начала в охрану податься?

– А тебя возьмут? – осторожно спросил Камыш.

– А почему бы и нет? – удивился Ленька.

– Сейчас строго, – цокнул языком Камыш. – Особенно если еще и с оружием. Все вывернут. Куча характеристик нуж-

на. С твоим прошлым, сам понимаешь...

– Об этом я как-то не подумал, – приуныл Ленька.

– Не дрейфь, – Камыш ударил его ладонью по колену. – Что-нибудь придумаем!

* * *

Арчи сидел перед зеркалом в небольшой комнатке, переоборудованной на случай его приезда в гримерку. Скарлет макнула кисть в тень и поднесла ее кончик к веку. Пара легких мазков, и вот его взгляд стал пронзительнее, а глаза не размоет свет установленных по краям сцены софитов.

– Как ты находишь этот город? – он поймал Скарлет за руку и чмокнул в запястье.

– Он красивый, но здесь холоднее, чем в других русских городах, в которых мы были, – призналась она.

– Привыкнешь. – Арчи посмотрел на себя в зеркало: – Подправь брови...

– Как долго нам придется здесь быть? – выбирая кисть, спросила Скарлет.

– А как ты думаешь? – Арчи наклонился к зеркалу. Любуясь своим отражением, слегка повернул голову влево, потом вправо.

– Пока мы не выполним то, что нам поручил Спенсер...

Арчи при ее словах вздрогнул и резко развернулся.

– Что с тобой? – она отпрянула.

– Запомни, – процедил он сквозь зубы, глядя на нее снизу вверх, – никогда не произноси это имя вслух в этой стране!

– Но здесь никого нет! – она попыталась улыбнуться и обвела стены взглядом. – И КГБ у русских давно разогнали...

– Какая ты глупая! – с досадой сказал он и вновь уставился в зеркало.

– Хорошо, я не буду, – взяв себя в руки, пообещала Скарлет. – Только можешь хотя бы сказать, сколько тебе понадобится времени, чтобы выполнить свою миссию?

– Думаю, она в ближайшей перспективе не выполнима, – с горечью признался он.

– Но зачем ты обещал? – удивилась она.

– Ты хотела, чтобы я сгнил заживо в той страшной тюрьме? – удивился Арчи.

– Извини, – Скарлет вздохнула. – Я совсем забыла, как тебя вынудили заключить сделку.

– Никакой сделки я не заключал, – Арчи взял нагрудник, потянул вниз. – Наша задача – получить деньги и свалить.

– Ты хочешь обмануть... – она снова хотела сказать «Спенсера», но вовремя спохватилась и поправилась: – Этого человека?

– Он сам себя обманывает, – цокнул языком Арчи. – Россия не Югославия и не Сирия. Здесь невозможно свергнуть власть, используя религиозных фанатиков.

– Но организация, которую ты создал, на голову выше тех же талибов...

– Даже если нам удастся поставить под свои знамена половину населения этой страны, в случае вооруженного восстания она обречена...

– Хочешь сказать, что наш босс не так хорошо знает ситуацию? – попыталась угадать Скарлет.

– Думаю, как раз наоборот. – Арчи встал, бросил нагрудник на стул, на котором сидел. – Он, как и мы, преследует одну цель – обогатиться.

– Как? – удивилась Скарлет. – Разве не ты говорил, что эта работа не будет финансироваться?

– Имея контроль над такой структурой, как наша организация, можно разбогатеть в считанные дни, – заверил ее Арчи. – Ты только подумай, в наших рядах более сорока тысяч человек во всех крупных городах. С каждым днем их число растет. Прибавь к ним родственников этих людей и просто сочувствующих. Эта цифра увеличивается в разы. Ведь кто такой член «Новой расы»? – спросил он и сам же стал отвечать на этот вопрос: – Он прежде всего агитатор. Его задача привлечь в организацию других людей. Каждый из них должен сколотить небольшую армию. Это уже сила, которая многое может.

Где-то за дверью послышалась музыка.

– Скоро тебе выходить! – встрепенулась Скарлет.

– Рома еще десять минут будет разогревать это стадо. – Арчи шагнул к Скарлет и положил ей ладонь на бедро.

Она опустила взгляд вниз:

– А если кто-нибудь войдет?

Словно в подтверждение ее словам, в двери постучали. Арчи отпрянул от Скарлет, и его лицо тут же приняло невозмутимо холодный вид:

– Войдите!

На пороге появилась черноволосая девушка. Она была хороша. У нее были карие глаза, тонкие, слегка вздернутые у висков брови и алые, чуть припухшие губы.

– Здравствуйте, – едва слышно прошептала она и, неожиданно рухнув на колени, сложила на уровне груди в замок руки:

– Простите меня за то, что я нарушила правила и обратилась, минуя пристатора², сразу к вам! Но мою проблему в состоянии решить только вы!

– Кто вы? – нахмурился Арчи, удивленный тем, как этой девушке удалось пройти мимо дежуривших в коридоре охранников.

– Меня зовут Зоя, псевдоним Камасутра, – быстро громким шепотом заговорила девушка. – Я давно в Организации и трудилась на ее благо не покладая рук. Я бралась за любую работу и выполняла все, что мне говорили. Я и впредь буду слушаться вас и наставников...

– Встань, – наконец пришел в себя Арчи и сделал ей знак рукой.

Девушка встала на ноги, но тут же подскочила к нему,

² священник. – Прим. авт

схватила двумя руками его запястье и поцеловала обратную сторону ладони.

– Вообще-то с этого надо было начинать! – напомнила о себе Скарлет.

– Матушка, не ругайте меня строго, – быстро заговорила Камасутра. – Я потеряла голову...

– У тебя всегда должен быть ясный ум, – с назиданием сказал Арчи, неожиданно почувствовав желание обладать Камасутрой.

«А ведь она всецело принадлежит мне! – с восторгом подумал он. – Как упоительна власть!»

Стараясь не выдать вдруг охватившего волнения, Арчи степенно поднялся с кресла и посмотрел на Скарлет:

– Оставьте нас, сестра.

– Как вам угодно. – Скарлет сложила на уровне груди руки, покорно склонила голову и шагнула к выходу. Однако в последний момент метнула в него, словно искру, косой, наполненный злобой взгляд. Она не переносила таких выходов Арчи. Еще бы, он знает, что Скарлет надо держать марку, и она теперь выполнит его команду.

– Подойди ко мне, – дождавшись, когда за Скарлет закроется дверь, Арчи протянул к девушке руку.

Камасутра робко шагнула к нему. Он тронул прядь ее волос у щеки. По телу прошла дрожь, а дыхание сбилось. Он понял, что если попытается сейчас что-то говорить, то выдаст волнение. Девушка в это время замерла. Она боялась

шелохнуться. Еще бы, ее касается сын бога!

Непреодолимое желание впитаться в алый бутон чувственных губ толкнуло его вперед. Забыв обо всем, Арчи схватил это трепещущее только от его присутствия существо в охапку и приник своими губами к ее, задохнувшись от переизбытка чувств.

– М-мм, – простонала девушка.

Арчи схватил правой рукой за низ футболки и потянул ее.

– Не... Не надо, – обдала она его своим горячим дыханием.

– Ты не хочешь доставить удовольствие своему...

Он хотел сказать «богу», но вдруг понял, что не сможет произнести это слово. Более того, боялся, потому как где-то в глубине души, ее потаенными уголками, всегда верил в существование настоящего Бога и не мог избавиться от этого ощущения незримого присутствия Того, перед кем когда-то придется держать ответ за грехи.

Арчи не помнил, как раздел Камастору. Она обвинила его своими руками за шею, а он принялся целовать ее шею, грудь, живот.

– Хочу! – простонала она. – Возьмите меня! Обладайте мной! Я ваша!

Окончательно потеряв над собой контроль, Арчи повалил послушницу на пол и стал срывать с себя этот нелепый балахон. Еще немного, и вот он уже чувствует ее упругое, трепещущее тело своей кожей, вдыхает, захлебываясь, ее арома-

том. Так длилось недолго. Он торопился. Где-то в глубине тикали часы обратного отсчета. Краем уха он слышал ритмический грохот барабана. Скоро его выход! Арчи с рычанием вошел в нее. Совсем скоро, оказавшись на пике наслаждения, он вновь почувствовал ту пустоту неудовлетворения и замер на выпрямленных руках. Камастура лежала под ним, широко раскинув красивые ноги.

Арчи с шумом выдохнул воздух.

Девушка открыла глаза:

– Что-то не так?

Он встал на четвереньки, взял ее за подбородок и, с силой сдавив пальцами, поцеловал в губы. Пытаясь заглушить желание разорвать это трепещущее существо на части, Арчи зарычал. Но очередной приступ бешенства затуманил разум. Новый прилив сил заполнил каждую клеточку организма. Чувствуя, как превращается в монстра, он еще сдерживал распирающую его энергию, но уже ясно понимал, что делает это не для того, чтобы не совершить что-то ужасное, а просто продлевает удовольствие.

Уже не в силах контролировать себя, Арчи отстранился от еще ничего не подозревающей девушки, приподнял ее голову и со всего размаху приложил затылком об пол. Она зажмурилась. Красивый ротик напротив открылся, обнажив ряд ровных зубов. Он схватил это личико уже двумя руками и снова приподнял...

Едва Матвей понял, что бандиты покинули квартиру, сразу встал из кресла. Со стянутыми за спиной скотчем руками, это было непросто. Наклонившись к полу, пошевелил плечами. Пакет с головы свалился под ноги. Он оглядел комнату. Странно, но беспорядка, какой оставляют после себя домушники, не было. Более того, Матвей не увидел никаких следов пребывания воришек.

«Неужели я расстроил их планы»? – удивился он и направился на кухню. Здесь первым делом лбом подвинул стоявшую у мойки подставку с ножами к краю и свалил ее на пол. Ножи с грохотом рассыпались по полу. С усилием несколько раз потянув в разные стороны руки, растянул ленту, которая сдвинулась почти на запястья. Теперь он мог позволить себе больше движений. Встав на колени, лег на бок, спиной к лежащему на полу разделочному ножу, взял его за рукоять и снова встал. Не составило особого труда зафиксировать его лезвием вниз, уткнув острие в стену, а рукоять в крестец. Несколько раз проведя клейкой лентой по лезвию, Матвей освободил руки. Воры спутали ему все карты. Теперь он не знал, как быть. По логике вещей, если у Ольги что-то украли, придется вызывать полицию. В этом случае до ее приезда трогать ему ничего нельзя. Матвей не боялся при таком развитии событий оказаться в числе подозревае-

мых. Он легко убедит следствие, что забираться в квартиру Званцевой с целью ограбления ему нет смысла. Неожиданно он вспомнил, как после дня рождения Марта порывалась помочь Званцевой помыть посуду. Тогда виновница торжества шутливо сказала, что для этого у нее всего лишь одна пара перчаток, а для Марты остались лишь хирургические.

Матвей прошел в комнату, рукавом ветровки вытянул выдвижной ящик стенки. Он знал, где у Ольги хранятся медикаменты, и без труда нашел небольшую пластиковую коробку. Разорвав упаковку с перчатками, натянул их на руки и приступил к осмотру. Для начала еще раз обошел все комнаты, заглянул во все углы, пытаясь понять, что могли взять грабители. Однако даже второй ноутбук Ольги стоял в переоборудованной под кабинет детской. Удивленно хмыкнув, он осмотрел вещи. Шубка была на месте. Каково же было его удивление, когда в стоящей на видном месте шкатулке, он обнаружил золотые колечки и цепочку.

«Значит, покушение и гости – это одна тема!» – пришел он к выводу и вернулся в кабинет Ольги.

Здесь его ждало подтверждение того, что приходили совсем не грабители. Ноутбук оказался включен. Ольга не страдала рассеянностью, отчего Матвей пришел к выводу, что в нем копались гости. Он тронул пальцами мышь. Экран засветился. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять – вся информация удалена. Причем делал это человек, слабо разбирающийся в компьютерах.

Матвей отключил ноутбук и стал осматривать содержимое стола. В выдвижных ящиках оставались лежать лишь справочники да путеводители по городам, в которых бывала Ольга. В небольшом шкафчике тоже, кроме книг, ничего не оказалось. Матвей вернулся в зал. Осмотр личных вещей ничего не дал. Правда, ему удалось обнаружить, что в доме нет двух фотоаппаратов и двух диктофонов.

Прихватив ноутбук, Матвей выключил везде свет и покинул квартиру.

Домой вернулся под утро. Как ни старался, Марта все равно проснулась. Она встретила его в зале. Взярошенная, со слегка припухшими ото сна веками, молодая женщина выглядела забавно.

– Почему так долго? – Марта поежилась, запахнув полупрозрачный пеньюар.

– Представляешь, оказывается, не только я имел желание посетить квартиру Званцевой, – следя за ее реакцией, сказал он.

– Как это? – сонным голосом спросила она.

– Пришел, а там гости. – Матвей бросил ноутбук на диван. – Четверо. Один сразу ушел, трое еще мне глупые вопросы задавали.

– Не понимаю, – нахмурилась Марта. – Как это?

– Просто. – Матвей снял ветровку и повесил на спинку кресла. – Спросили: откуда ключи? Пришлось соврать, что я гражданский муж хозяйки квартиры...

– Погоди, – пытаюсь сосредоточиться, Марта замотала головой, – а их кто туда пустил?

– В том-то и дело, что, когда я туда пришел, эти ребята уже там были. – Матвей сел рядом с ноутбуком на диван. – Сначала думал, домушники. Хотя обычно для кражи квартиры оптимальный вариант один-два человека. Ну на крайний случай три. Здесь же было четверо, причем один при моем появлении убежал.

– И они вот так вот с тобой разговаривали? – она показала себе пальцем в грудь, потом на него. – Как мы?

– А что тут такого? – продолжал разыгрывать ее Матвей. – Они приняли меня за конкурента.

– Врешь! – недоверчиво сказала она.

– Почти, – признался он. – Меня повалили на пол, связали и допросили...

– Били?! – она испуганно закрыла рот ладошкой, словно боясь собственного крика.

– Нет, пальцы отрезали, – не моргнув глазом соврал он и поднял правую ногу над полом: – Два.

Глядя на то, как Марта бледнеет, он вскочил на ноги:

– Шутка!

– Дурак! – обиженно топнула она ножкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.